

Юрий Уленгов

[ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ]

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ХАКЕР

18+

Юрий Уленгов

Взломать Зону. Хакер

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Уленгов Ю.

Взломать Зону. Хакер / Ю. Уленгов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Софт – профессиональный хакер. В погоне за легкими деньгами он ввязывается в сомнительную авантюру. В результате дерзкого взлома в руках его оказываются не только деньги. В коде программы, записанной на флешку, скрыт ключ к возможностям, которые позволят изменить мир. Скрываясь от преследования, он бежит в Зону Отчуждения, не подозревая, что стал одной из пешек в большой игре. И в Зоне игра продолжается. Софту предстоит побывать в местах, куда не ходят даже самые ушлые сталкеры, и применить свои способности там, где найти им применение на первый взгляд невозможно. Автор обложки — Александр Черномаз. Содержит нецензурную брань.

© Уленгов Ю., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1. «Добро пожаловать в Зону, сталкер!»	5
Глава 2. Сделка	11
Глава 3. «Моя команда – твоё желание»	20
Глава 4. «Скажи мне, кто твой друг и я скажу, что он предатель.»	28
Глава 5. «Выпей с нами пива, парень»	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Глава 1. «Добро пожаловать в Зону, сталкер!»

«Шансы выжить в Зоне у человека, не обладающего должной подготовкой, специальным снаряжением и определенной долей везения, неудержимо стремятся к нулю. Необъяснимые физические явления, именуемые аномалиями, измененные животные и люди, основным инстинктом которых является стремление к уничтожению всего живого, и банды преступников, готовых на все ради качественного оружия и амуниции – не основные опасности. Основная опасность для человека, попавшего в Зону Отчуждения, – ее гнетущая атмосфера. Сбивающая с толку, дезориентирующая и заставляющая совершать ошибки».

Из вводного курса лекций для новобранцев Изоляционных Сил.

Старый электродвигатель натужно взвизгнул, и тяжелая створка ворот, трясаясь и подпрыгивая, сдвинулась в сторону. Кортёж из двух машин – бронированного «Тигра» и тентованного «Урала» – въехал на территорию пропускного пункта. Ворота двинулись в обратную сторону, закрывая проезд.

Передняя дверь «Тигра» открылась, и на асфальт внутреннего двора, ярко освещенного мощными прожекторами, легко спрыгнул боец, затянутый в армейский защитный костюм. Знаков различия видно не было, но офицера в нем выдавало все: осанка, походка, манера держаться.

Он направился к зданию КПП, превращенному в настоящую крепость из бетона и стали. На башенке скрипнула, проворачиваясь, станина пулемета, проводила военного немигающим взглядом ствола. Стальная пластина, закрывающая маленькое окошко, больше похожее на бойницу, сдвинулась в сторону. Офицер достал из планшетки пачку документов, и положил ее в выдвинувшийся ящик. Ящик закрылся, военный остался рядом, выжидая.

Через минуту щелкнул замок массивной двери, и наружу вышел седой солдат.

– Здравствуй, Иваныч. Опять туда? – седой протянул руку офицеру. Тот пожал ее, не снимая штурмовой перчатки, и коротко кивнул.

– Опять. Досматривать будешь?

– А зачем? – искренне удивился собеседник. – Ты ж не оттуда, ты ж туда едешь.

– Ну, мало ли? Вдруг я нелегалов провезти пытаюсь.

– А пытаешься? – старший по КПП прищурился.

– Не. Не пытаюсь.

– Ну, вот и все. Езжай себе с богом, – седой вернул документы офицеру. – Всех впускать – никого не выпускать. Знаешь такое, Иваныч?

– Знаю, конечно, – кивнул офицер.

– Вот так у нас и есть. Если кому там сдохнуть поскорее хочется – мы мешать не будем. Активно, во всяком случае. А вот оттуда – ни-ни. Будешь ехать назад – обшмонаем по полной. А сейчас чего твое время тратить?

– А чего ж тогда боец твой меня до сих пор на мушке держит? – мотнул головой в направлении башенки офицер.

– А молодой еще. Службу тащит, – хмыкнул седой. – Ладно, Иваныч. Не буду задерживать. Будь, – старший по КПП хлопнул офицера по плечу.

– Спасибо. Обязательно буду, – военный хлопнул седого в ответ, мягко отстранился, и развернулся к машине.

Вторые ворота, еще более массивные, чем те, через которые кортеж въезжал, отворились мягко и беззвучно, в отличие от въездных. За всем, от чего зависела безопасность с той стороны, следили безукоризненно. Машины рыкнули двигателями, и выкатились в ночную мглу. А я наконец смог перевести дыхание.

Болтаться под днищем «Урала», пристегнутым ремнями, было не самым приятным занятием. Несмотря на то, что я постарался сделать подвесную систему как можно более удобной, ремни все же врезались в тело, замедляя кровообращение. Спина ныла, а мышцы гудели от напряжения. Поэтому, как только «Урал» остановился, ожидая сигнала ведущего о том, что дорога впереди чиста, я потянул за пряжку, опустил себя как можно ниже, и разжал руки.

Бетон немилосердно лягнул меня в спину и я, не теряя времени, откатился на обочину. Подождал, пока машины проедут дальше, и только тогда поднялся. Присев на колено и разминая кисти, чтобы скорее восстановить кровообращение, я огляделся по сторонам.

Темнота, плотная настолько, что, казалось, ее можно потрогать руками, скрывала ландшафт. Автомобили, идущие без габаритных огней, стали практически неразличимы. Но спокойной темнота не была.

В какой-то сотне метров от меня оглушительно затрещало, и раскидистая белая молния осветила окрестности. Вот только била эта молния не с неба в землю, а наоборот. Разбуженный треском, где-то заревел неведомый зверь. От его рева по коже пошли мурашки, и захотелось забиться в укрытие. Откуда-то донеслись далекие выстрелы. Несколько трассеров сверкнули огнями и растворились в ночи. Снова наступила тишина.

Я скинул рюкзак, висевший до этого у меня на груди, подтянул ремни, и перевесил его на спину. Достал из кобуры пистолет, и дослал патрон в патронник. Нужно было определиться с направлением, и начать наконец движение, но я не спешил. Я пытался проникнуться атмосферой этого места, с первого же соприкосновения с которым ощутил странную смесь страха и восторга.

– Так вот ты какая, Зона... – вполголоса сказал я. – Ну, здравствуй, что ли.

Мне никто не ответил. И это хорошо.

До утра оставалось еще несколько часов, и провести их было желательно не под открытым небом. Вися под брюхом армейского грузовика, под прицелами нескольких пулеметов, я чувствовал себя гораздо уютнее, чем сейчас. Достав коммуникатор, я уменьшил подсветку до минимума и запустил программу просмотра изображений.

Спутниковые фотографии Зоны – не самое лучшее средство ориентировки. Зона меняется постоянно, и то, что было сфотографировано вчера, может совсем не так выглядеть сегодня. Но меня интересовали те ориентиры, что не меняют своего местоположения.

По карте выходило, что до тайника Рута было совсем недалеко: метров семьсот по дороге, потом перевалить через холм и совсем немного углубиться в рощу. Там найти старый автобус, и уже под ним искать вход в тайник.

Если насчет дороги, по которой только что на моих глазах прошла техника, у меня опасений не возникало, то холм и роща немало напрягали. С моим нулевым опытом вляпаться в аномалию – дело нехитрое. Радовало лишь одно – по словам Рута, их здесь было крайне мало.

Решив думать о проблемах по мере их поступления, я сунул пистолет в кобуру на правой ноге и припустил бегом.

До тайника я добрался спустя полчаса. Помня напутствия Рута, я честно пытался вначале высмотреть какие-либо несоответствия на пути следования. К примеру, на месте гравитационной аномалии всегда примята трава. Вокруг огненных эта самая трава всегда выжжена. Опасность могли выдать вихри мелкого мусора, стелящиеся по земле, или трупы птиц. Однако в такой темноте разглядеть что-либо было попросту невозможно, и я, поняв, почему по Зоне ночью не ходят, плюнул на все и пошел вперед. В правой руке, прижатой к телу, я сжимал пистолет, левую же я вытянул вперед, и тщательно анализировал все ощущения. По словам Рута, аномалию можно почувствовать. Может начать колоть в кончиках пальцев, можно почувствовать движение воздуха при полном безветрии. Вообще любые отклонения в нормальных ощущениях следовало трактовать как опасные и сразу менять направление. Ничего особенного

я не чувствовал, однако, когда затекшую руку начало тянуть в сторону, я не стал рисковать и списывать это на выбрыки организма, а обошел это место по широкой дуге.

Вершина холма была широкой и плоской. Я бы даже не назвал это холмом, скорее, естественная возвышенность, плавно перетекающая в равнину. В отдалении виднелась небольшая роща. Судя по инструкции Рута, именно в ней и находился его тайник.

Сгнивший остов древнего автобуса «ПАЗ» спрятался среди сосен. Уж не знаю, как он туда попал, однако из-за деревьев с дороги он виден не был. И это был несомненный плюс.

Мохнатые лапы одной из сосен были как-то странно закручены, как будто их притянули к стволу невидимой веревкой. Я решил зайти в рощу с другой стороны.

Под автобусом меня ждало разочарование. Тайник Рута уже кто-то освоил. Маскировка была нарушена, люк валялся в стороне. В принципе, это было ожидаемо: Рут предупреждал меня, чтобы я не особенно рассчитывал на хранящееся в тайнике снаряжение. Но было обидно. Оказаться в Зоне с одним только пистолетом да несколькими магазинами к нему – это грустно. Однако какой у меня был выбор? Правильно, никакого. Хорошо хоть есть где переночевать. Вот только нужно убедиться, что там не поселилась никакая дрянь.

Достав фонарик, я надел на него красный светофильтр, скрестил руки, сжимая в одной фонарь, а в другой – пистолет, и резко свесился в люк, готовый открыть огонь по всему, что дернется.

Внутри было пусто. Абсолютно.

Не доверяя глазам, я отыскал в траве несколько камешков, и побросал их внутрь, выбирая каждый раз новое направление. Ничего не произошло. Тогда, спустив вниз рюкзак, и подтянув за собой крышку люка, я соскользнул вниз.

Когда-то это был технический колодец высоковольтной трассы. Сейчас, разумеется, никаких кабелей не осталось. Они стали, наверное, первыми «артефактами», которые первые же «сталкеры» отсюда выволокли. Сидеть под землей в закрытом помещении, из которого куда-то ведут хотя бы небольшие, но туннели, в Зоне считается верхом глупости: уж слишком велика вероятность, что из этих туннелей вылезет что-нибудь неприятное, причем в самый неподходящий момент. Поэтому стараниями Рута кабель-каналы были забиты обломками кирпича и старательно замазаны цементом.

Спрыгнув в люк, я подтянул за собой крышку. Сначала я думал оставить небольшую щель для циркуляции воздуха, но оказавшись внутри, я ощутил легкий сквозняк. Видимо, где-то были щели, благодаря которым воздух и попадал внутрь.

Спать я не собирался. Я специально заблаговременно выспался перед выходом, и в коллекторе планировал просто скоротать ночь, а утром двинуться дальше. Вот только в глубине души я все же надеялся, что двигаться я буду в броне, с нормальным оружием и детектором. Теперь же, когда стало ясно, что тайник Рута вычистили, возник вопрос: что делать дальше? А ничего. Действовать по обстоятельствам, и постараться не сдохнуть в ближайшие часы.

Вообще, моя затея отчетливо отдавала сумасбродством. Ломануться туда, куда нормальный человек пойти и не подумает, без четкого плана, без связей, без экипировки и оружия... Но что мне было делать, если Зона была единственным местом, где меня не станут искать?

Сейчас мой план казался мне непродуманным и наивным. Но что поделать? «Назвался сталкером – полезай в Зону», – вспомнилась мне местная пословица, услышанная от кого-то за Периметром. Ну да. Только у меня несколько иначе. Полез в Зону – становись сталкером. Вот так будет правильнее.

Теоретически, я мог здесь легко прижиться. Не думаю, что по Зоне бегают масса айтишников-многостаночников с боевым опытом. Да, как бы смешно это ни звучало, но здесь нужны хорошие спецы, умеющие и железку до ума довести, и программу написать.

Сталкерская сеть, через пень-колоду функционирующая в Зоне, была детищем Рута. Попад сюда несколько лет назад, он, как и любой спец на его месте, стал прикидывать, как

сделать лучше этот суровый мир, используя собственные навыки. Проще говоря – на чем бы срубить денег, не ползая на брюхе под огнем конкурентов в поисках зыбкого миража мечты. И придумал.

Система связи, предложенная им, мало отличалась от стандартных беспроводных сетей, использующихся на Большой Земле, разве что с поправками на местные реалии. Рут добавил анализаторы, улавливающие приближение Всплеска, и отрубающие питание, чтобы сохранить электронику от бушующей аномальной энергии.

Его системой очень живо заинтересовались местные ученые, которых руководство не спешило обеспечивать собственной сетью. В итоге через полгода после появления Рута в Зоне все проходимые локации были накрыты фонащей, хрипящей, работающей с перебоями и потерей пакетов, но все-таки сетью.

Сеть выполняла массу функций: от доставки сообщений между абонентами, до примитивной и тоже часто сбоящей, системы определения «свой-чужой». Однако даже такая система была незаменимой.

За доступ в сеть обитатели Зоны платили деньги, как за интернет на Большой Земле. Но если там доступ в сеть – работа и развлечение, то здесь это лишняя возможность не «зажмуриться». Вовремя полученное сообщение о приближающемся Всплеске, появившейся на привычной тропе аномалии или засаде мародеров спасло уже не один десяток жизней. Вот потому-то Рут здесь и обосновался всерьез и надолго. В то время, как охотники за удачей рисковали жизнями, охотясь за артефактами, он сидел у себя в бункере, потягивал кофе и трепался на форуме. А деньги капали.

Хотя если оборудование выходило из строя, он ходил в поля так же, как и другие сталкеры, и повидал не меньше, а то и больше, чем некоторые из ветеранов.

Сейчас Рут вернуться в Зону не мог. Без обеих ног и правой руки это не так-то просто сделать. И сеть без него загибалась. Оттого-то так загорелись его глаза, когда я появился у него в квартире, и сказал, что мне нужно исчезнуть. Я для него был идеальной кандидатурой, благодаря которой средства, вялой струйкой текущие на его счет, вновь превратятся в полноводный ручей. Мне же было все равно, чем заниматься, лишь бы перевести дух, и сделать так, чтобы меня никто не нашел некоторое время. И вот я здесь.

Решив, что сидеть без дела скучно, а до утра еще несколько часов, я достал из рюкзака комп, открыл его, и нажал на кнопку включения.

Признаться, я не верил в то, что комп заработает, после манипуляций, что я проделал с ними под чутким руководством Рута. И если пересадка начинки хрупкого ультрабука в защищенный кейс была процедурой необычной, но не сложной, то замена аккумулятора на непонятную штуку, больше всего напоминающую обмотанный проволокой комок грязи со вдавленным в него мусором, смущала меня неимоверно. Разумеется, после этого машина не подавала признаков жизни, но Рут уверял, что, как только я попаду в Зону, и проведу в ней хотя бы пару часов, эта штука превратится в вечный двигатель, который обеспечит моему ноуту бесперебойную работу, даже когда у меня появятся внуки.

Экран засветился, а я выдохнул. Надо же! Работает! Достав из рюкзака внешнюю антенну, я воткнул ее в порт ноутбука, раскорячившись между кирпичами, отодвинул крышку люка, и выкинул провод с антенной на конце наружу.

Здесь сеть работала. Передо мной на экране появилась карта Зоны, с горящей отметкой моего текущего местонахождения.

В первую очередь, по словам Рута, мне нужно было добраться до научного центра. По привычным меркам это было совсем недалеко отсюда, но вот по меркам Зоны... в любом случае, мне нужен проводник. А найти его я смогу только в Лагере – месте, где тусуются начинающие сталкеры, и натаскивающие их наставники. Вот это и будет моей завтрашней целью. Ну а пока мне к этому походу надо подготовиться. Я достал из чехла на поясе коммуникатор,

установил сопряжение с ноутбуком, и принялся приводить его программную начинку в соответствующий моему нынешнему местопребыванию вид.

Как мне показалось, даже утро в Зоне было особенным: тихим, каким-то чистым и холодным. Несмотря на термобелье, плотную брезентовую ткань «горки», и теплый свитер под ней, продрог я знатно. Зато за время до рассвета я успел на славу поковыряться в коммуникаторе. И теперь он был включен в сталкерскую сеть, не отдавая при этом туда своих данных. Закрепив комм на запястье, я поправил шапочку-"мародерку", утянул капюшон «горки», и, нацепив рюкзак, полез наружу.

Мне предстояло вновь выйти к трассе, руководствуясь все той же логикой: машины ездят – аномалий нет. Что я буду делать дальше, я пока предпочитал не думать. Машины тут ездят недалеко, потому что чем дальше в Зону – тем больше аномалий. Вояки доезжают до блокпоста, обустроенного на границах легкопроходимого участка, там сбрасывают груз, производят ротацию личного состава, и возвращаются назад.

Будто в ответ на мои размышления, со стороны КПП, который был не так уж и далеко отсюда, послышался шум нескольких моторов. Я к этому моменту практически добрался до дороги. Благоразумно решив переждать, пока проедут машины, я пристроился в подходящих кустах, предварительно внимательно их изучив, и приготовился ждать.

Из-за поворота неспешно выкатил БТР. Хищно поводя пушкой по сторонам, он двигался вперед, ведя в кильватере кажущийся чуждым здесь гражданский микроавтобус и «Тигр», замыкающий небольшую колонну. И тут все пошло несколько не так, как я ожидал.

Как только все три машины скрылись от наблюдения с КПП за поворотом и рощей, в подлеске на другой стороне дороги раздался хлопок, шипение, а в следующую секунду БТР превратился из грозной боевой машины в кучу металлолома. Из открытых люков взметнулось пламя, раздался еще один взрыв, и взрывной волной меня швырнуло на землю. По голове будто отработали хорошим крюком справа, в ушах зазвенело. Перевернувшись на живот, я вжался в землю. Однако уже через секунду любопытство одержало верх, и я аккуратно подполз к большому валуну, и выглянул из-за него.

Видимо, от удара взрывной волны я на какое-то время потерял сознание, так как помимо БТР успел обуглиться и «Тигр». Из кустов хлестали пулеметные очереди, превращая черный микроавтобус в решето. Задняя дверь гражданского транспорта распахнулась, и из нее попытался вылезти какой-то бедолага. Прицельная очередь, разворотившая ему голову, пресекла эту попытку.

Мне никак не удавалось разглядеть нападающих. То ли это были последствия близкого взрыва, то ли еще что, но в глазах периодически рябило, будто изображение на экране плыло. Больше всего этот эффект напоминал мне древний фильм, увиденный еще на службе, в котором перекачанный амеровский командос гонял по джунглям инопланетянина. Когда гуманоид в кино уходил в стелс-режим, это выглядело так же. Стоп! Так может это стелс и есть?

Моя догадка подтвердилась, когда буквально в десятке метров от меня часть кустов замерцала, и вдруг превратилась в двухметрового бойца, затаенного в черный комбинезон. Он материализовался буквально из воздуха. Быстро пробежал вдоль колонны, нырнул в салон микроавтобуса, и выпрыгнув из него через несколько секунд с объемным кофром, вновь растворился в кустах. Стрельба смолкла. Некоторое время ветки кустов и молодых деревьев еще колыхались, указывая направление, в котором ушли нападающие, но вскоре успокоились и они.

Я перевел дыхание. Только сейчас до меня дошло, какой опасности мне удалось избежать. Выскочи я беспечным зайцем на дорогу раньше, чем прошла техника – тут бы мне и амба. Нервы у людей в засаде всегда на пределе, и моя тушка быстро получила бы дополнительные отверстия, непредусмотренные матушкой-природой.

Нет, наверное, все же легкое сотрясение мозга я заработал!

Твою ж дивизию! Все время думал о том, где достать нормальное оружие и снаряжение, а когда оно лежит в десятке метров от меня – лежу и туплю.

Выругавшись, я вскочил, и метнулся к микроавтобусу. Вдалеке уже был слышен гул моторов: «тревожная» группа, скорее всего уже подходит к КПП. Бой занял не более двух минут, но канонада была слышна до самого Периметра.

Я заскочил в микроавтобус, и меня едва не вывернуло.

Судя по остаткам одежды, густо заляпанным красным, изломанные куклы на полу машины при жизни были научным персоналом. Для меня это означало только одно: «здесь рыбы нет». Оружием здесь не разжиться. Хотя... не профессора же с учеными степенями машину вели, верно?

Спотыкаясь об трупы, морщась и мысленно матерясь, я пробрался к кабине. Так и есть. Водитель и стрелок. Под ногами водилы лежал расщепленный пулями АКСУ, так и не успевший ни разу выстрелить. А вот со стрелком мне повезло больше. На коленях у него лежал новенький «сто седьмой» со сложенным прикладом. Перегнувшись через безжизненное тело, я стянул с него ремень и повесил автомат себе на плечо. Усопший приготовил мне еще один сюрприз. Будто специально для меня, разгрузка с магазинами была не на него надета, как по уставу полагается, а болталась на спинке сиденья. Вытащив и ее, я собрался уже покинуть салон, в одночасье превратившийся в братскую могилу, но внезапно проснувшись во мне жажда мародерства не дала этого сделать, не прихватив один из нескольких квадратных рюкзаков, штабелем сложенных у перегородки, разделяющей салон и водителя.

С автоматом на одном плече, разгрузкой и рюкзаком – на втором, я выпрыгнул из микроавтобуса. Внутри я находился минуту, не больше, однако рев моторов был слышен мне даже через звон в ушах. Понадеявшись, что нападавшие не стали бы устраивать засаду среди аномалий, я нырнул в тот же подлесок, в котором скрылись и они. И сделал это вовремя: оглянувшись, я увидел сквозь листву, как из-за поворота выскакивает точная копия сожженного бронетранспортера, а где-то вдалеке послышался характерный звук низко идущего вертолета. Я поудобнее перехватил свою добычу и быстро двинулся в заросли, стараясь оставить между собой и группой быстрого реагирования как можно большее расстояние.

Глава 2. Сделка

«Территория Зоны Отчуждения не настолько пустынна и безжизненна, как может показаться. На опустевших землях действует масса лиц, незаконно пересекающих Периметр с целью добычи и контрабанды аномальных образований – артефактов. Они активно взаимодействуют и образуют группировки. Одно из особенно опасных бандформирований – группировка, именующая себя «Орфы». Это сборище настоящих отбросов, чье моральное разложение оказалось чересчур глубоким даже для ЧВК «Цербер», из которой и вышла большая часть членов банды. Орфы особенно активно занимаются контрабандой. При обнаружении подлежат немедленному уничтожению».

Из вводного курса лекций для новобранцев Изоляционных Сил.

День у Дыма заладилась с самого начала. Не успев отойти и километра от базы клана, он наткнулся на недавно разрядившуюся «саламандру». А возле нее, соответственно, валялось свежее «сердце саламандры» – не самый дешевый артефакт, сулящий неплохую прибавку к жалованию, выплачиваемому молодому сталкеру. Поместив артефакт в контейнер, сталкер внес местоположение аномалии в свой коммуникатор, и только потом двинулся дальше.

Вообще день сегодня был неплохой. Радовало хотя бы то, что ему удалось улизнуть с базы, не попавшись на глаза Антею. Недавно Дым накосычил, и сегодня командир звена отправил его проверить сохранность дальнего схрона и пополнить запасы, дабы проштрафившийся боец не пересекался на базе с главой клана. С утра Антей был не в духе, и встретиться ему на территории Дым – выговором бы дело не обошлось. Штраф – как минимум. А то еще и "губа" в придачу.

Косяк был не таким уж и серьезным, с точки зрения Дыма, однако Антей вполне мог иметь другое мнение.

Все, что сделал Дым – позволил себе унижить одну из шишек конкурирующего клана, обострив до предела и так далеко не добрососедские отношения. Однако его действия, по мнению сталкера, были единственным разумным выходом в сложившейся ситуации.

"Орфы", пожалуй, вторая по силе группировка в Зоне. И первая – по количеству контактов с Большой Землей. Орфы «сидели на теме» контрабанды артефактов. Не так, как торговцы, собирающие свои грузы практически поштучно, нет, ребята занимались крупным оптом – добычей и логистикой.

"Орфы" не были кланом в общепринятом для Зоны понятии. Группировка была боевым крылом крупной мафиозной структуры. Большая часть членов группировки некогда были сотрудниками охранного агентства «Цербер» – по сути, частной военной компании. Руководство «Цербера» бралось за любые заказы, как по эту, так и по ту сторону закона. Неудивительно, что после нескольких особенно громких случаев, связанных с сотрудниками компании, откреститься от которых не удалось, компании пришлось закрыться.

Однако бросать прибыльный бизнес людям, главным умением которых было воевать, не с руки. По слухам, основной состав сотрудников «всплыл» под крылом Синдиката – международной преступной группы. Масштаб проворачиваемых Синдикатом афер и преступлений не оставлял сомнений в наличии правительственной "крыши". Странно было бы, если бы столь могучая, алчная и умеющая оставаться безнаказанной, сила, не обратила свое внимание на Зону.

Бывшие бойцы «Цербера» просачивались на территорию Зоны несколько месяцев. Приходили, представлялись обыкновенными бродягами, поступали в ученики-«отмычки» к ветеранам, ведущим основной бизнес в «лягушатнике», как еще называли Лагерь новичков, и постепенно становились бывалыми сталкерами, способными ходить по Зоне как в одиночку, так и ведя группу. Поначалу на увеличившийся приток новичков никто не обращал внима-

ния, а потом стало поздно. Туманным утром на базу малочисленного безымянного клана обрушился стальной кулак собравшихся вместе вчерашних «отмычек». Клан оказался вырезан подчистую, а у новой группировки появилась база и имя. Не мудрствуя лукаво, они назвали себя «Орфами», и приступили к делу.

Вскоре многие бродяги стали опасаться выходить на привычный промысел в одиночку. Орфы жестко контролировали свои территории, до этого бывшие ничейными, и нередко выходили за их пределы. Учитывая моральный облик членов клана, ничем хорошим для повстречавшихся сталкеров это не заканчивалось. Еще в составе «Цербера» привыкнув мародерить и грабить, орфы не собирались отказываться от своих привычек там, где за это наказания не последует даже теоретически. Доходы бродяг упали. Вольные сталкеры, эти прожженные Зоной искатели приключений, стали попросту бояться выходить на промысел, ведь орфы не гнушались «развести» на артефакты или дорогую снаряду одинокого сталкера или малочисленную группу. Бродяги собрались и пришли к Антею просить помощи.

Главе стражей к тому моменту новые соседи и так уже не нравились, и делегация сталкеров оказалась последней каплей. Подняв клан в ружье, Антей повел стражей на орфов. И переоценил свои силы.

Прошедшие огонь, воду и медные трубы, поучаствовавшие едва ли не во всех последних военных конфликтах, орфы дали яростный отпор. А так как защищаться всегда проще, чем нападать, успех был на их стороне. Стражи с потерями отступили, признав, что сами справиться с незваными гостями не смогут. Тогда-то аналитики клана и накопили, куда уходят корни орфов, и кто за ними стоит. В подземных ангарах стражей хранилось кое-что, способное переломить исход нападения, но это были слишком веские аргументы для использования их в локальном столкновении. Антею пришлось отступить, стараясь при этом хотя бы сохранить лицо.

Еще пару месяцев кланы были в состоянии перманентной войны, пока глава орфов внезапно не появился в гости к Антею, с большим белым полотнищем, примотанным к стволу автомата. После трехчасового общения с Антеем у того в кабинете, главный орф покинул базу с торжествующей улыбкой на лице, а Антей объявил общий сбор и рассказал, что стражи договорились с орфами о перемирии. Командир орфов пообещал навести порядок и пресечь ограбления сталкеров, а стражи не должны мешать орфам делать свое дело. Это понравилось не всем, но приказы главы клана обсуждать у стражей было не принято. Побурчали под нос и разошлись.

А два дня назад произошел инцидент, из-за которого Дыма сейчас и отправили проветриться.

Когда звено Дыма возвращалось с патрулирования, совсем неподалеку от базы они встретили трех орфов. Те обирали двух бродяг, где-то разжившихся неплохим хабаром.

Стражи сделали все по инструкции. Орфов окружили, навели на них стволы, и предложили свалить по-хорошему. Тем ничего не оставалось, кроме как подчиниться превосходящим силам, заставшим их, к тому же врасплох. Стараясь сохранить лицо, один из орфов, проходя мимо Дыма, смачно плюнул ему на ботинок.

Дым был сиротой, вырос в детдоме, после, в контрактной армии, прошел суровую школу «горячих точек». И в каждом из коллективов, в котором ему довелось побывать, действия орфа трактовались как унижение и оскорбление. Простишь – посчитают слабаком. И тогда – все.

За такое надо бить. Сразу. Жестко. Ломая нос, сбивая с ног, и не давая встать. Только тогда будут уважать. А покажешь себя рохлей – рохлей и станешь в итоге.

И Дым ударил.

Локоть правой руки въехал в затылок повернувшегося спиной, донельзя довольного своей выходкой орфа, сбивая того с ног. Прозвучало сдавленное ругательство, оставшиеся двое бандитов схватились за стволы, но им пришлось опустить оружие – стражи держали их

на мушке. Сбитый с ног разбойник поднялся, отплеываясь. Дым бесстрастно смотрел на него сквозь зрачок коллиматорного прицела.

– А без пушки слабо? – прорычал орф, и Дым узнал его.

Чен. Один из особо приближенных к главе ...нет, вещи надо называть своими именами! К главарю шайки бандитов и мародеров, маскирующихся под организованный клан. Сталкер слышал, что Чен был серьезным бойцом. И это только добавило азарта, как всегда, когда бывший детдомовец видел непреодолимую на первый взгляд преграду.

Страж метнул быстрый взгляд на командира звена. Тот нахмурился, но кивнул, понимая, что на кону честь клана. Не сводя взгляда с орфа, Дым аккуратно положил на землю оружие, снял с головы шлем, и пристроил его рядом. В глазах противника затаилась злоба, жажда крови, и такой же азарт, как и молодого стража.

– Ну, иди сюда, сучонок. Сейчас ты у меня бордюры грызть будешь! – прошипел Чен.

– Ты где тут бордюры нашел, тормоз? – спокойно парировал Дым.

Противник зарычал и бросился в атаку. Текучим движением страж ушел в сторону, очутившись за спиной у орфа. Тот резко развернулся, недоумевая, куда делся враг, удачно ушел от прямого в голову, и атаковал сам. На стража посыпалась серия ударов, далеко не все из которых он успевал заблокировать. Разорвав дистанцию, Дым мгновенно оценил ситуацию и сделал то, чего от него противник не ожидал. Бросившись в ноги Чену, он провел захват, и повалил того на землю, перемещая бой в партер. Еще несколько секунд – и Чен, пойманный в удушающий захват, остервенело лупит ладонью по земле, прося пощады. Вот только Дым этого не видит. Глаза застилает багровая пелена, и он, стиснув зубы, только усиливает захват.

– Эй, боец! Отставить! Дым! Стоп! Хватит! – до сознания достучались, наконец, крики командира. С сожалением ослабив хватку, сталкер перекатился через плечо, и тяжело дыша, поднялся на ноги.

Задышающийся Чен на четвереньках ползал по земле, хрипя и откашливаясь. Наконец, он смог восстановить дыхание, и шатаясь, встал на ноги.

– Дым, значит? – севшим голосом выдавил орф. – Хорошо, Дым. Я тебя запомнил.

Настал черед стража презрительно сплюнуть под ноги оппоненту. Троица орфов, сверкая глазами, и поминутно оглядываясь, отправилась восвояси.

Дым про себя усмехнулся, и продолжил путь, вороша в памяти воспоминания. Вдруг какое-то движение привлекло внимание сталкера. Он резко остановился, присел за бетонным блоком, и поднес к глазам бинокль. Увиденное мигом развеяло приятное настроение. В полукилометре от него, передвигаясь от укрытия к укрытию короткими перебежками, двигались три фигуры. Двигались в его сторону. И характер их передвижения говорил о том, что самого Дыма они разглядели гораздо раньше. И что ждали они именно его. И если сейчас быстренько что-нибудь не придумать, то девяносто шансов из ста, что на базе, вспоминая его, будут напевать под рюмочку горькой: «Был пацан, и нет пацана...». А Дыму нравились совсем другие песни. Поэтому он дослал патрон в ствол автомата, расстегнул подсумок с гранатами, и принялся озираться в поисках более подходящего укрытия.

Орфы, мать их так. Как не вовремя! Не пустословил Чен, обещая припомнить Дыму поражение. Сейчас и припомнит, по всей видимости.

Как назло, поблизости ничего, соответствовавшего его представлениям о безопасности не наблюдалось. Нужно было отходить. Виднеющиеся у орфов стволы по дальности стрельбы фору его автомату могли дать немаленькую. Дым не стал дожидаться, пока загонщики начнут упражняться в стрельбе, и, пока расстояние еще не позволяло врагу открыть огонь, начал поспешное отступление вглубь локации.

Этот участок Зоны будто был создан для того, чтобы поиграть в кошки-мышки с летальным исходом. Нагромождения ржавого хлама, бетонные блоки, земляные отвалы. Когда-то

сюда свозили технику, погибшую при первом самоубийственном и глупом штурме тогда только появившейся Зоны. Техника шла на еще недавно безопасные территории, чтобы, попав под второй Всплеск, навечно остаться здесь памятником человеческой самоуверенности. Дым рассчитывал попетлять среди нагромождений техники, обойти преследователей, и продолжить путь, но видимо кто-то решил, что сегодняшней удачи со сталкера хватит.

Страж обернулся, и выругался. Троица широко разошлась в стороны, блокируя все пути возможного отступления. Теперь Дым не мог ни вернуться кружным путем к базе клана, ни двинуть напрямую к пункту назначения. Вот только вряд ли он успел бы добраться до хранилища. Слишком далеко отсюда. Да и не стал бы он рассекречивать схрон перед орфами, несмотря на то, как раз там можно было забаррикадироваться. И переждать до подхода помощи. Помощь!!! Как же он сразу об этом не подумал!

С одной стороны стыдно: не успел уйти с заданием, как уже запрашивает базу, но, с другой стороны, бандиты его просто так не отпустят, учитывая, что Дым нанес смертельное оскорбление Чену. Так что выбирать особо не приходилось. Отвернув обшлаг пыльника, сталкер на ходу отправил в сеть призыв о помощи. Теперь каждый страж или дружественный вольный бродяга, оказавшиеся недалеко от места столкновения, поспешат на выручку. Поскорее бы. Однако детектор компа упорно показывал пустую карту. То ли скопления радиоактивного хлама экранировали сигнал, то ли сегодня все почему-то предпочли обстрепывать свои дела поглубже в Зоне. А может, из строя вышло оборудование, обеспечивающее доступ к сети в этом секторе. Ни один из вариантов Дыма не радовал. Похоже, сегодня придется рассчитывать только на себя.

В этот момент невдалеке хлопнул выстрел, и пуля высекла искру из отвала наполовину вросшего в землю бульдозера. Сталкер резко развернулся, и успел увидеть спину одного из врагов. Дым вскинул автомат, и дал короткую очередь, стреляя на опережение. До него донесся сдавленный крик. Кого-то зацепил. Отлично! Нужно было развивать успех. Забежав за бульдозер, Дым присел на одно колено и припал к прицелу. К сожалению, здесь было слишком много укрытий, и он никак не мог прицелиться, только видел мелькающие части тела врагов. Стоп! Что это? Он четко видел, как сменяют позиции двое преследователей, но никак не мог отыскать третьего. Напрашивались два варианта: либо один из орфов потерял подвижность вследствие меткой Дымовой стрельбы, либо... Либо они разделились, и его сейчас обходят сзади!

Я быстро двигался по роще, не забывая при этом об аккуратности. Когда мне показалось, что пройденного расстояния достаточно для того, чтобы не опасаться военных, которые не рискнут углубляться в Зону без подготовки, я выбрал небольшую полянку, внимательно осмотрел ее, и, не увидев ничего подозрительного, тяжело опустился на землю.

Да, выходит боком просиживание штанов в роли офисного планктона. Дыхалка ни к черту. Переведа дух, я занялся осмотром добытого имущества.

Странно, но каких-то особых чувств я при этом не испытывал. Будто и не было тех нескольких лет мирной жизни, в течение которых я мог увидеть трупы только по телевизору. Видимо, сознание сумело в сжатые сроки переключиться на боевой режим. Жаль, что тело так быстро не вспоминает былые рефлексy. Однако, думаю, и этот момент не за горами.

В первую очередь я оглядел оружие. С виду оно было новым, будто только со склада, но я, тем не менее, быстро разобрал автомат, и проверил его внутреннее состояние. И правда новый! Это хорошо. Собрав оружие, я выщелкнул из магазина все патроны, и, набив заново, с щелчком вогнал его в гнездо приемника. Помнят руки! Пристроив ствол рядом, я осмотрел разгрузку.

Хм. А ведь охранник был не самым простым парнем. По крайней мере, обычные контрактники разгрузками «Танк» не щеголяют. Либо приобрел на свои кровные, либо из спецурy был. Нормальный такой жилет, мне нравится. В подсумках – шесть магазинов, еще два пустые.

Жаль, не полный комплект боец набил, восемь магазинов веселее, чем шесть. Так. ИПП, жгут. Из обнаружившейся в одном из карманов радиостанции я сразу же достал аккумулятор, и без сожаления закинул гаджет в кусты. Связываться мне не с кем, а вот то, что при желании меня смогут по ней засечь, – оно мне и даром не надо. На этом содержимое разгруза закончилось, и я подтянул к себе рюкзак, захваченный мимоходом.

Откинув герметичный клапан, я расстегнул молнию, и вытряхнул из рюкзака его содержимое.

Ё-мое! С Новым Годом тебя, Дмитрий!

Осмотрев добычу, я тихо присвистнул.

Передо мной на траву лег темно-зеленый защитный костюм, входящий в новый специальный комплект экипировки, совсем недавно виденный мной на слайдах с очередного «ОборонЭкспо». Вот это да!

Соппротивление агрессивным средам, защита от электрического, термического и еще гейтс-его-знает-какого воздействия. С замкнутым циклом дыхания, шлемом-капюшоном, и кислородными патронами. С автоматической терморегуляцией, и даже противопулевой защитой! Хотя нет, стоп. Отставить. Видимо, это какая-то гражданская модификация, так как кевларовых вставок не наблюдается. По ходу, для ученых как раз версия, не зря же они везли костюмы. Но даже без брони – вещь! Беру!

Подобрав отвисшую челюсть, и втянув выделившуюся слюну, я продолжил осмотр имущества.

Нет. Это не Новый Год. Это, как минимум, день рождения!

В гаджете, прятаясь в плоском корпусе, после небольшого раздумья я признал детектор аномальных образований. Ну а чем еще может быть штука абсолютно без настроек, взволновано завибрировавшая сразу после включения, и высветившая на экране красную точку с расходящимися вокруг нее концентрическими кругами справа от меня? Для проверки своей догадки я подобрал с земли небольшой камешек и бросил его туда, где, предположительно, пряталась аномалия.

Раздался хлопок, и камешек, разогнанный до скорости пули, просвистел у меня над головой, и воткнулся в ствол дерева. Ого! А ведь и не видно, даже если присмотреться. М-да. Полезный гаджет. Берем.

Кроме ботинок к спецкостюму больше ничего в рюкзаке не оказалось. Ну и ладно. Когда сильно хорошо – тоже плохо. Я в очередной раз огляделся по сторонам, и, не увидев опасности, принялся разоблачаться.

Черт! А холодно, однако! Осень!

Оставшись лишь в трусах и футболке, я натянул на себя костюм. Несколько секунд повисев растянутым, костюм вдруг сжался, плотно обтянув мое тело. Какая интересная штукавина! Сразу же стало гораздо теплее, включились внутренние регуляторы. Однако!

Я с сожалением посмотрел на свои выдавшие виды «коркораны», и обул ботинки от костюма. Они оказались гораздо легче моих, а через секунду, когда внутренняя их поверхность подстроилась под мою стопу – и удобнее. Я притянул внутренние клапаны штанин к ботинкам, и они, щелкнув, зафиксировались.

Попробовав подвигаться, попрыгав и поприседав, я оказался полностью удовлетворен костюмом. Ничто не мешало, не затрудняло движений. Только одно «но»: не думаю, что тут каждый второй в подобном бегае, поэтому светиться негоже.

«Горка» села поверх костюма идеально, абсолютно не доставляя неудобства. Ну вот и отлично. Подумав секунду, я достал из собственной «кенгурушки» миниатюрный флэш-накопитель в стальном корпусе, с продетой через «ушко» титановой цепочкой, и, расстегнув «горку» и спецкостюм, надел цепочку на шею. Это флэшка дорога мне как память, и, если

с ней что-то случится – моему расстройству не будет предела. Так что пусть лучше будет в сохранности.

Надев поверх «горки» разгрузку, я почувствовал себя совсем хорошо. Защищенно. А это чувство я давно научился ценить. Закинув в кусты свои старые ботинки и рюкзак от костюма, я надел на спину свой, накинул на шею ремень автомата, и, пристегнув к запястью на правой руке детектор, решительно двинулся на выход из роши.

Несмотря на все те страшные истории, что я неоднократно слышал о здешних местах, пока было спокойно. Изредка попадавшиеся аномалии детектор без труда идентифицировал, и я без проблем их огибал. Коммуникатор показывал, что я медленно, но верно двигаюсь к цели. Я рассчитывал, что до Лагеря смогу добраться засветло, если, конечно, не произойдет ничего непредвиденного.

Слева от меня показалось кладбище техники. Подумав, я свернул туда.

Теоретически, среди ржавых скелетов динозавров техногенной эры могло быть опасно, но на поле, где я маячил, как любопытный тушканчик, который вот-вот получит бампером в лоб, мне было крайне неудобно. А чувство внутреннего комфорта для меня значит много, поэтому я предпочел двигаться медленнее, но так, чтоб на душе было спокойнее.

Комп на левом запястье завибрировал, сообщая о входящем сообщении. Ну-ка, что там? Отвернув рукав, я взглянул на экран.

Некий Дым из клана «Стражи» находится в моем секторе и просит безотлагательной помощи. Обещает отплатить хабаром, или отработать. В этот момент до меня донесся звук близких выстрелов. Оглядевшись по сторонам, я на всякий случай спрятался за большой цистерной, и под ее прикрытием стал обдумывать сложившуюся ситуацию.

Насколько я помнил по рассказам Рута и сообщениям на сетевых форумах, которых я, готовясь к забросу, перечитал видимо-невидимо, «Стражи» – это своеобразная полиция Зоны. Валят мутантов, бандитов, мародеров, и при этом – активно барыжат артефактами. Все как в реале, в общем. Наверное, самая сильная группировка в Зоне. Рут рассказывал, что он с ними сотрудничал. Идея внутризонной Сети ребятам понравилась, но потом Рут совершил неудачный поход на большую землю, а в клане сменилось руководство. И заново наводить мосты мне предстояло самостоятельно. А что может быть лучшим поводом для знакомства, чем спасение одного из членов клана?

Итак, решение принято! Выдвигаюсь на помощь! Активировав карту сектора, я сразу засек движение. На экране появились четыре точки, две из которых непрерывно мельтешили перед третьей, застывшей неподвижно, а четвертая медленно передвигалась у третьей в тылу. Неподвижная точка идентифицировалась как страж. Остальные – без кланового идентификатора. Надо бы взглянуть на ситуацию своими глазами.

Протиснувшись между ржавым остовом автобуса и ковшом древнего экскаватора, рухнувшим на столь же древний грузовик, я аккуратно выглянул.

За отвалом бульдозера, спиной ко мне, метрах в ста сидел сталкер в комбинезоне с нашивками «Стражей» и отчаянно тряс свой коммуникатор, а совсем неподалеку, надежно спрятавшись за кузовом легковушки и удобно положив ствол винтовки на ее капот, расположился, прицеливаясь, человек в сером костюме без опознавательных знаков. Нет, ну может, знаки какие-то и были, но я отсюда разглядеть их не мог. Как можно тише сняв автомат с предохранителя, я начал смещаться в сторону человека с винтовкой. Дистанция между нами составляла метров двадцать, но я хотел стрелять наверняка. Приблизившись, я присел на одно колено и поймал в прицел затылок снайпера. До меня донесся характерный звук взводящегося затвора. Не дожидаясь, пока моя жертва откроет огонь, я выдохнул и плавно выбрал слабинку спуска.

Дым быстро оглянулся назад. Третьего загонщика видно не было, но это не значило, что того нет вовсе. Отдернув рукав, сталкер посмотрел на карту, но ничего не увидел. Дисплей коммуникатора безжизненно уставился на него потухшим экраном. «Только этого сейчас не хватало!» Выругавшись, Дым потряс комп, стуча по нему костяшками пальцев. Не помогло. И вдруг он отчетливо услышал сухой щелчок затвора. Сзади.

"Вот и все", – обреченно подумал сталкер. Раздался выстрел. Рефлекторно упав на землю, страж понимал, что от пули ему не уйти. Однако удара и следующей за ним боли сталкер не почувствовал. Оглянувшись, метрах в пятидесяти от себя он увидел винтовку, лежащую на капоте автомобиля, и оседающую возле нее фигуру. Орф успел его обойти. Но кто же его снял? Ладно, сейчас не до этого.

Два клоуна впереди не догадывались о смерти своего стрелка, и продолжали отвлекать на себя внимание, неосторожно подходя при этом на расстояние выстрела... Ну что ж.. Вы хотели внимания? Вы его добились! Забросив в подствольник выстрел, Дым дернул спуск гранатомета, направив его дуло под на глазок высчитанным углом. Не дожидаясь результата, приподнялся над укрытием, и выпустил несколько коротких очередей, целясь в показавшегося орфа. Через секунду до него донесся звук взрыва и дикий вопль. Дым высунулся, протиснувшись сквозь металлические конструкции, и выстрелом добил катающегося по земле орфа. Выглянув с другой стороны, убедился, что и второй клиент больше не представляет опасности. Отлично.

Однако кого же благодарить за избавление от третьего врага? Если бы не неведомый спаситель, валяться бы сейчас Дыму с простреленным затылком под свинцовым небом Зоны, пока собаки не растащат. А вот и он!

Из-за проржавевшего кузова легковушки вышел рослый мужчина. В застиранной «горке», с армейским «калашниковым» в руках. Ствол автомата был направлен в землю, однако незнакомец держал его так, чтобы в любой момент можно было полоснуть очередью от живота.

Дым встретил его так же настороженно, не убирая оружия, но и не выставляя его агрессивно.

– Живой? – поинтересовался незнакомец сталкер.

– Судя по всему, благодаря тебе, – Дым не знал, как вести себя в подобной ситуации. Одно дело, когда тебя спасают братья по клану, для которых, это, в принципе, дело чести, и совсем другое – проходящий мимо бродяга.

– Насолил чем-то им? – продолжил сталкер.

Дым с удивлением посмотрел на незнакомца. Во-первых, в Зоне такие вопросы не задают. Все, что касается личности – табу. Во-вторых, Дым до этого момента не подозревал, что в Зоне существует человек, которому неизвестно о вражде между стражами и орфами. Ладно. Простим. У всех есть странности, а этот человек, как ни крути, только что спас ему жизнь.

– Да надрал задницу одному из их старших. Пойдем, глянем, кого ты там так вовремя уложил.

Подойдя к труп, Дым аж присвистнул. С простреленной головой на земле валялся Чен.

– Держи «краба», мужик, – он повернулся к незнакомцу. – Ты даже не представляешь, как я тебе теперь обязан. Ты избавил меня от многих неприятностей. Протягивая открытую ладонь, он произнес: – Дым.

– Софт, – пожимая ладонь, ответил незнакомец.

– Спасибо, Софт. Держи, – Дым протянул контейнер с «сердцем саламандры». – Хотел барыге сплавить, но раз такая пьянка...

Софт аккуратно открыл контейнер, и, держа его на вытянутой руке, заглянул внутрь. Потом он так же аккуратно вернул крышку на место, и протянул артефакт обратно.

– Спасибо.

Страж удивленно вскинул брови.

Я лихорадочно прокачивал ситуацию. Черт-черт-черт! Как решить, что делать? Продолжить самостоятельное движение к Лагерю, или попросить в качестве ответной услуги сопроводить меня туда? Лучшей компании для прогулки по Зоне, чем страж, придумать сложно. Но насколько будет корректно просить об этом? Хотя... Какая корректность? Я вроде как жизнь ему спас. Хотя и нехорошо о таких вещах напоминать, но что поделаешь? Стоп! А зачем мне Лагерь теперь? В Лагерь я иду, чтобы найти проводника, верно? А зачем он мне, если передо мной стоит страж, который может меня отвести туда, куда мне нужно?

Я вернул протянутый мне артефакт, стараясь скорчить рожу умника, который мгновенно понял, что находится в контейнере, как это можно использовать, и сколько оно стоит. Брови стража поползли вверх. Ну, а че? Знай наших! Блин, может, там целое состояние в контейнере этом? Ладно, гейтс с ним!

– Спасибо. Но я бы попросил об услуге.

Сталкер внимательно смотрел на меня.

– Мне надо к ученым. Можешь отвести меня туда?

Я не знал, как отреагирует страж на подобную просьбу. Не слишком ли я наглею? А, ладно! Наглость – не порок, а жить помогает!

Сталкер посмотрел на меня долгим оценивающим взглядом.

– Нам, можно сказать по пути. – Дым опять пристегнул контейнер к поясу. – Отведу. Только имей в виду – пока мы идем вместе, мои распоряжения не обсуждаются. Уяснил?

Я перевел дух. Получилось!

– Уяснил.

Расстояния в Зоне небольшие, но петлять приходится так, что один километр превращается в десять. Дым со старта взял хороший темп, стараясь сократить время, потраченное на «экскурсию» до минимума – ведь ему еще возвращаться на базу. Однако через час стало понятно – до темноты ему, скорее всего, не успеть.

Сталкер изредка поглядывал на своего спутника. Станный он какой-то. А ведь на вид – ветеран. Под «горкой», если присмотреться, можно разглядеть научный спецкостюм. Снаряга, которой у новичка быть не должно. Не знает азов поведения в Зоне, не имеет представления о политике группировок... Да и ветеранов своих Зона знает наперечет, однако погоняло «Софт» Дыму нигде не встречалось... Все-таки новичок? Но откуда тогда костюм? Никто, кроме самих ученых не продает в Зоне спецкостюмы, не считая мародеров, снимающих их с мертвых ботаников... Но мало кто будет иметь с ними дело, так как комбинезоны, бывшие в употреблении, имеют электронные метки своих хозяев, и с тем, кто присвоит себе такой костюм, разговор будет короткий. Черт его знает... А на тропе ведет себя, как опытный. Видно, что замыкающим ему приходилось быть не раз. Ладно, посмотрим, как он себя на научной станции поведет.

– Движение на три часа! – раздался голос ведомого. Дым мысленно выругал себя за то, что отвлекся и моментально развернулся в ту сторону, откуда могла исходить опасность, но успел увидеть только серый капюшон, мелькнувший над холмом.

– Бандюк, судя по всему, – обратился он к Софту, – если он один, нападать не будет. Они, как крысы, пока в стаю не собьются, не опасны.

– А пятеро – это уже стая? – немного иронично поинтересовался спутник. Дым взглянул на дисплей своего коммуникатора, и увидел правильное полукольцо красных меток, окружавших его собственную, фиолетовую. Метки напарника видно не было. Он что же, коммом не пользуется? Ладно, не важно. Сейчас другая головная боль. Их медленно, но уверенно отрезали от безопасной тропы. Что ж это такое сегодня творится? Ну, нигде спокойно не пройти! Может, пронесет? Не хотелось бы сейчас в очередную перестрелку ввязываться... Обычно бандосы предпочитают в конфликты со стражами не вступать, слишком дорогой ценой за это можно

было заплатить. И так Антей терпит мародеров сцепив зубы, и по базе давно ходят слухи, что скоро пройдет полная зачистка Долины, где расположено их главное логово.

Коммуникатор Дыма завибрировал, сигнализируя о входящей почте. Сталкер откинул обшлаг пыльника, и пробежал глазами строчки сообщения. Потом, словно, не веря своим глазам, прочитал еще раз.

– Что там? – ведомый заметил замешательство Дыма, и теперь вопрошающе смотрел на ведущего.

– На, посмотри сам, – хмыкнув, Дым сунул свой комм под нос спутника. Сообщение было от Упыря, правой руки Шатуна – главы бандитской группировки, и состояло всего из трех предложений. «Страж, отдай вольника, и можешь идти дальше. Нет – порвем обоих. Пять минут на размышления».

– И что ты собираешься делать? – в голосе сталкера не было ни дрожи, ни удивления. В первый раз Дым смог нормально разглядеть его лицо. Невольный спутник был ненамного старше самого Дыма. Короткий ежик жестких темных волос, спокойные серые глаза.

– Так что? – во взгляде Софта не было ни капли страха, или заискивания, лишь любопытство.

– Стражи в долгу не остаются, – произнес Дым фразу, ставшую в Зоне почти ритуальной, задумчиво глядя на дисплей своего компьютера. Красных точек на нем значительно прибавилось. Теперь их окружали пятнадцать мародеров. Похоже, скоро наступит его очередь задавать неудобные вопросы.

– Будем отбиваться, – он оглядел местность, выискивая наиболее удобное для обороны место.

Совсем рядом был невысокий холм, со впадиной у основания. Впадина, на взгляд Дыма, отлично подходила на роль нерукотворного окопа, а несколько взгромоздившихся на край валунов вполне могли прикрыть стрелков. И, довершая образ природной фортификации – две гравитационные аномалии с обеих сторон впадины. Отлично! Аномалии затруднят прицельную стрельбу по ним, отклоняя пули от изначально траектории, и перекроют бандитам подступы с флангов. Останется оборонять только два фронта. В тыл им зайти, конечно, могут, но, если не упускать из виду детектор движения, эти попытки несложно будет пресечь, а спереди... Спереди пускай подходят.

– За мной! – выдохнул Дым, и, пригнувшись, побежал к впадине.

– След в след! Здесь аномалии!

Через несколько секунд они уже заняли позицию, и приготовились к отражению атаки.

Глава 3. «Моя команда – твоё желание»

«Мутанты-псионики – наиболее опасные твари Зоны. Это настоящий бич как для одиночек, так и для небольших хорошо вооружённых групп. Используя телепатические способности, псионики способны подчинять себе волю отдельных бойцов, обращая их оружие против их же товарищей. Наиболее сильные псионики способны держать под контролем сразу несколько объектов. Мой вам совет, курсанты: если видите, что товарищ ведёт себя неадекватно, пытается направить на вас оружие или проявляет другую немотивированную агрессию – не пытайтесь искать псионика. Не найдёте. Просто грохните своего товарища и бегите оттуда со всех ног. Пытаясь спасти одного – погубите всех».

Из вводного курса лекций для новобранцев Изоляционных Сил.

Сообщение, пришедшее стражу, меня удивило мало. Рано или поздно, это должно было произойти. Вот только я не думал, что меня найдут так быстро. Мало было понять, где я нахожусь, нужно было ещё и найти меня на немаленькой территории Зоны Отчуждения. Значит, преследователи шли за мною практически по пятам. Не смог я следы запутать, выходит. Или они вышли на Рута? Представив, что отморозки могли сделать с калекой, я скрипнул зубами. Хотя, какого черта? Может, ему просто предложили заинтересовавшую его сумму. Да, слишком много времени я провёл в городке у Периметра, надо было раньше в Зону уходить. Да ещё выбор «группы захвата» меня несколько удивил. Могли бы придумать что-нибудь получше, чем толпа уголовников. Деньги жалеют, не иначе. Зря. Я бы в игре с такими ставками не жался бы. Ну, тем лучше для меня.

– Внимание, они выдвигаются, – страж, прижавшись к земле, наблюдал за цветом местного криминала. Рядом с ним были разложены сменные магазины и гранаты для подствольника. Я, не торопясь, проверил автомат, положил перед собой запасной магазин. Эх, жаль, прицела нет. Ну, за неимением гербовой...

Со стороны бандитов застучал автомат, и я вжался в землю. Одинокого стрелка поддерживали ещё несколько стволов. Огонь был плотным, не высунешься, но не на поражение. Тут вообще на поражение особо не постреляешь, скорее так, «в сторону противника». Рупь за сто, что бандосы имеют хотя бы малейшее представление о тактике, и выслали вперед штурмовую группу, которую сейчас и прикрывают со всех стволов. А это не годится.

Высунув автомат из-за пригорка, я положил его на бок, и не глядя выпустил веером длинную очередь. Кто-то вскрикнул. О как. Повезло. Я повторил для закрепления, не добившись на этот раз каких-либо результатов, и откатился в сторону. И не зря. В пригорок перед тем местом, где я лежал до этого, ударила очередь, брызнув мне в лицо кусочками глины и мелкими камешками. Больно, блин!

Я быстро выглянул из-за пригорка, сразу нырнув обратно, восстанавливая в голове на миг мелькнувшую перед глазами картину. Я был прав – идут, как и думал. Рассыпавшись редкой цепью, пригибаясь и пытаясь использовать складки местности. Только нет тут этих складок.

– Дым, прикрой! – я толкнул стража в бок. Тот кивнул, отодвинулся в сторону и повторил мой недавний маневр с автоматом. Я же привстал, опираясь на колено, и вскинул оружие.

Целик и мушка совместились на фигуре ближайшего мародера, и я плавно нажал на спуск. Оружие коротко гавкнуло, и бандит заорал, падая на землю и хватаясь за окровавленный бок. В этот же момент рядом солидно заговорил автомат стража, последовала короткая команда «ложись!» и впереди бумкнул разорвавшийся выстрел подствольника. Тут же раздалось ещё несколько воплей – бандитам банально негде было прятаться, и осколки, не встречая на пути препятствий, накрыли достаточно большую площадь. Я снова высунулся, выстрелил несколько раз, и нырнул назад. Стрелял больше для порядка, так как штурмовая группа поте-

ряла боеспособность. Сейчас будет передышка. Если бандосы не совсем уроды – они будут вытаскивать своих, прикрываясь плотным огнем.

Так и случилось. Бандиты поперли вперед, прикрываясь длинными очередями из «калшей». М-да, патронов у них, судя по всему, немеряно, чего не скажешь о нас. Дым, презрев опасность и Женевскую конвенцию, чертом из коробки выскочил над пригорком, и, выцелив троицу бандитов, под прикрытием дружественного огня тащившую двух раненных, еще разок жажнул из подствольника. С той стороны заорали от боли на несколько голосов. Что ж, неплохо, кажется, наши шансы возрастают. Огонь со стороны противника стих. Бандиты отошли перегруппироваться и залезть раны. Хорошо. Я сменил магазин. Из разгруза на землю лег еще один.

– Сколько у тебя патронов? – Дым вопросительно смотрел на меня.

– Пять магазинов, не считая пистолета.

Дым кивнул.

– Нормально. Но надо сваливать. Сейчас нас зажмут – и адьос.

– Кто зажмет? – я посмотрел на сталкера. – По-моему, им сейчас совсем не до зажиманий.

– Ну, этим-то да. – Кивнул страж. – А вот свеженьким – вполне нормально.

Дым, не отрываясь, смотрел на экран коммуникатора. Я бросил взгляд на свой, и выругался. Дисплей был усеян красными точками. Со стороны кладбища техники к бандитам подходило подкрепление.

Софт хорошо показал себя в бою. Не тупил, не паниковал. Жаль только, что зря все это. Иллюзий Дым не питал. Им в два ствола тупо не отбиться от того количества стервятников, которое через пару минут поперет на них. Бандиты в любом случае достанут их, особенно, если выберут тактику быстрых вылазок и длительной осады. От них попросту будет нечем отстреливаться. Его размышления были прерваны очередями из нескольких «калашниковых». Прикрываясь огнем товарищей, бандиты снова выдвинулись на штурм. Радует только одно – Софт, судя по всему, им нужен живым, иначе их давно просто закидали бы гранатами.

Он посмотрел на напарника, и его взгляду предстала неожиданная картина: отложив автомат, сталкер лихорадочно набирал что-то на клавиатуре странного ноутбука. Завешание он пишет, что ли? Нашел время, блин! Закончив печатать, Софт нажал на клавишу ввода, и закрыл лэптоп. После этого вернул ноутбук в рюкзак и ожидающе уставился на дисплей коммуникатора. Со стороны бандитов послышались крики, стрельба внезапно стихла, а через пару секунд и вовсе прекратилась. Бандиты, прервав атаку, обещавшую быть последней, быстро отступали. Дым взглянул на дисплей своего компа и понял причину их неожиданного отступления. Со всех сторон к зоне конфликта приближались множественные зеленые точки.

Военные! Час от часу не легче! Хотя у стражей был с вояками негласный нейтралитет, тем не менее, одинокого бойца, забредшего далеко от базы, ожидают неприятности. Что же заставило военных вмешаться? Обычно они позволяли группировкам самим уменьшать свою численность, если только это не происходило поблизости от Периметра. Софт вызвал? Так что, он из военных? А зачем для этого ноутбук? Коммуникатора вполне хватит. И чего он сам по Зоне бродит? Нифига непонятно.

– Погнали, пока они не очухались! – Софт уже забросил рюкзак на спину, и был готов двигаться.

Они вскарабкались на пригорок, и под прикрытием пожухлых кустов, перевалили через гребень холма.

– Эй, а чего они не обошли нас сзади? – Софт на бегу глянул на Дыма.

– Аномалии поверху. Обходить километра полтора, – выдохнул страж.

– Стой! – когда между ними и бандосами остался еще один холм, Дым остановился.

– Нельзя дальше бежать, гробанемся. Идем, как и раньше, только быстрее.

– Принял.

Некоторое время они молча шли вперед, иногда петляя на ровном месте и обходя по колючим зарослям совершенно ровные и неопасные с виду, участки. Софт вопросов не задавал, следовал за ведущим. Дым все время вертел головой по сторонам, высматривая что-то. Добравшись до останков какого-то строения, Дым дал знак укрыться.

– Пять минут дышим. Смотрим по сторонам. Если тихо – идем дальше.

И тут же – уже другим тоном:

– Ты из вояк? – страж смотрел испытывающе.

– С чего ты взял? – удивление Софта выглядело искренне.

– Но ведь это ты их вызвал? – не отступался Дым.

– Кого вызвал? Никого я не вызывал. Откуда такие вопросы?

– Не надо держать меня за идиота! Я отлично видел, как ты колдовал над ноутбуком!

– А, ты об этом? Та ну... – Софт замялся.

– Говори давай! Иначе как я тебе доверять буду? – Дым вышел из себя.

– Ладно, – Софт вздохнул. – Я подключился к сталкерской сети, и отправил ложные данные всем, кто находится в нашем районе. Наши друзья приняли это за чистую монету, и свернулись. Нам тоже следует последовать их примеру, пока они не прекратили свое бегство от призраков.

– Ты что, хакер? – теперь Дыму стала понятна странная кличка напарника.

– Так, баловался в детстве – улыбнулся Софт, и закинул рюкзак на плечи.

– Ну, идем, что ли?

– Ночуем здесь, – всю дорогу Дым был хмур и неразговорчив. Нежелание Софта рассказать о причине бандитской атаки он принял как само собой разумеющееся, однако настроения ему это не подняло. "Все, – думал он, – дойти до базы ученых, познакомить его с «ботаниками» – и до свидания. Пусть сам разбирается со своими проблемами". Идти оставалось недолго, но они несколько раз замечали группки бандитов, рыскающих по тропе, и далеко обходили их. Кривой дорожкой ближе. Не было сомнения в причине, побудившей мародеров забраться так далеко от своего ареала обитания. Из-за этих обходов сталкеры сделали огромный крюк, и вечер застал их на самом краю «обжитых» территорий. Здесь когда-то была железнодорожная развязка: от нее остались полуразрушенные промышленные помещения по обе стороны от «железки», ржавые вагоны, да черный зев туннеля вдалеке. За то, что из туннеля никто не пожалует, можно было поручиться – он был просто битком набит аномалиями.

Место для ночевки Дым выбрал в неплохо сохранившемся домике стрелочника. От тоннеля домик был довольно далеко, местность перед ним просматривалась хорошо. Страж давно облюбовал этот дом, и всегда ночевал в нем, если ночь заставляла его вблизи этих мест.

Страж уселся в углу, отстучал на базу условное сообщение, говорящее о том, что боец жив-здоров и задерживается по объективным причинам, и хмуро посмотрел на Софта.

– Ты дежуришь первый. Через четыре часа меня будишь. Пока пожрем. У тебя хоть есть что? – буркнул страж.

– Пока есть. Не доверяешь мне? Зря. Я с таким же успехом мог «собачью вахту» выстоять.

– Да нет, ты спи, сил набирайся. Вдруг завтра еще от кого отмахиваться придется, а ты им рrrrr-р-р-раз – и спутник натовский на голову уронишь, – ядовитый сарказм так и сочился из слов Дыма. Софт лишь пожал плечами.

Они молча съели сухпай, запив водой из фляг, и Дым начал готовиться ко сну.

Заснуть никак не удавалось. Тревожные мысли бередили душу. Охота объявлена, награда назначена... Интересно, сколько же обещают за мою голову? Хотя, в любом случае, овчинка

стоит выделки. Вот только хрен им на палке, а не моя голова. Тем более, я им живым нужен все же. Изначально, по крайней мере. Ну а живы будем – не помрем. Побарахтаемся еще.

Усталость брала свое, и постепенно, ворочаясь с боку на бок, я все же начал проваливаться в блаженные объятия Морфея. Из легкой полудремы меня вырвал какой-то хруст. Не подавая виду, что проснулся, я приоткрыл глаза, и чуть не вздрогнул: прямо надо мной, согнувшись, стоял Дым. Он пристально вглядывался в мое лицо, но создавалось впечатление, что страж ничего не видел.

Дым разогнулся, повернулся ко мне спиной, и медленно вышел из домика. Куда это он на ночь глядя, да еще и без оружия? Вон его ствол, у стены стоит... Он что, лунатик? Своим поведением сталкер и впрямь напоминал человека, подверженного лунатизму. Дым шел, глядя прямо перед собой, неестественно выпрямившись, даже не шел, а брел, не разбирая дороги. И это человек, не первый день находящийся в Зоне! Нет, что-то здесь нечисто. Дым пер напрямик к туннелю, на входе в который искрило скопление аномалий.

И тут меня осенило: телепат!!!

Сказать по правде – я не особенно верил в полчища мутантов, населяющих Зону. Не верил никогда, и не верил бы до сих пор, если бы не Рут, загнавший мне на ноут полную базу по тварям, обитающим в этих местах. Бестиарий, скажу вам, тот еще! Особенно на 3D-фотографиях.

Телепатом называли тварь, обладающую недюжинными пси-способностями. Будучи в добром здравии и расположении духа, мутант мог задурить голову целому отряду. Загнать его в аномалии, или просто выдергивать по одному человеку, себе на пропитание. Никто ничего и не заметит.

Учитывая, что поведение Дыма как раз четко походило на описание воздействия этого обитателя Зоны, я решил, что моя догадка верна.

Он взял Дыма под контроль, и теперь намерен им поужинать! А меня не засек, потому что я уже практически заснул, или силенок у него маловато, чтоб под контролем сразу двоих держать. Примем пока эту версию, как рабочую. Ладно, хватит рассуждать. Как бы действительно не схарчили моего проводника.

Подхватив автомат, я неслышно выскользнул из дома и, стараясь оставаться в тени, последовал за сталкером. Тормозить товарища сейчас смысла нет, еще, не дай бог, телепат его на меня натравит, на руках мне с ним здесь бороться, что ли? Нет, нужно найти самого дирижера ночного спектакля, и замочить, так, чтобы наверняка, тогда и Дыма отпустит. Тем временем сталкер дошел до входа в туннель, и, будто в нерешительности, остановился. Постоял пару секунд, как бы прислушиваясь к себе, а затем уверенно пошел вперед. Я крался в нескольких метрах за ним. Обалденная картина вырисовывается! Сталкер, попавший под воздействие мутанта-псионика, который прет прямо в аномалии, и я, идущий следом. Прямо лебединая верность какая-то!

Войдя в туннель, Дым вдруг резко прижался к стене, и бочком двинулся вперед. Я немного выждал и повторил его маневр. Детектор настойчиво вибрировал на запястье, а всю правую сторону тела будто пронзили тысячи микроскопических раскаленных иголок. Лавируя между очагами аномальной энергии мы все глубже втягивались в туннель. Да, неплохое логово присмотрел себе мутант! Добровольно сюда ни один кретин не сунется.

Мы прошли еще с десяток метров, впереди туннель изгибался, поворачивая влево. Аномалий больше не было видно, и я решил немного отстать, чтобы оглядеться из-за угла. В полуприседе подобравшись к выступу стены, я аккуратно выглянул из-за него, и обомлел. Теперь мне стало понятно, почему телепат не прихватил и меня «до кучи». Видимо, куча была слишком велика даже для мутанта. Псионик, сгорбившись, сидел в тени застрявшего здесь товарного вагона, а с двух сторон от него, подобно почетному караулу, стояли две темные фигуры. В первый момент мне даже показалось, что это люди. Но приглядевшись внимательнее, я раз-

личил гипертрофированные конечности, слишком высокие, обросшие мышцами фигуры. Не люди. Видимо, мне придется познакомиться еще с одним образчиком местной фауны.

Итак, что мы имеем? Имеем мы мутанта-псионика, собирающегося поужинать моим проводником, двух непонятных тварей, и, собственно, самого проводника. На меня у мутанта силушки не хватит уже. Да и на активное управление тварями, видимо, тоже. Но как только освободится ресурс...

Теперь я стоял перед выбором: если я пристрелю псионика, на мою голову свалится ничего не понимающий Дым, и два непонятных уroda, оставшихся без ментальных уз. Если я попытаюсь прибить одного из них, что вряд ли получится с первой попытки, то, в лучшем случае, меня самого возьмут под контроль и сожрут вместе с Дымом, а в худшем – мне придется стрелять еще и в Дыма, что делать мне совсем не хотелось. Задумавшись, я слишком сильно высунулся из-за выступа, и псионик меня заметил. Секунду ничего не происходило, будто мутант тоже перебирал варианты, а потом на меня обрушился ментальный удар.

Дым словно очнулся с жуткого похмелья от плохого сна, сопровождаемого кошмарами. Голова раскалывалась, перед глазами плавали черные круги. Когда к нему вновь вернулась способность видеть, страж понял, что прошел только сон, кошмар остался.

Он стоял в железнодорожном туннеле, напротив него на корточках сгорбился псионик, возле которого стояли две здоровенных болотных твари. Дым опешил. Как два вида мутантов, буквально на дух не переносящих друг друга, могли оказаться в одном месте? Да еще так далеко от болот! Ведь болотники не поддаются пси-воздействию! Или это какие-то особенные болотники? Или псионик нестандартный?

Один из болотников взревел и набросился на телепата. В момент, когда мутант нанес сильнейший удар по гипертрофированной голове псионика, вторая тварь тоже пришла в чувство, а откуда-то сзади донесся слабый стон. Времени на то, чтобы оглядываться у сталкера не было, так как болотник, сорвавшись с места, прыгнул на него. Лишь в этот момент Дым осознал, что у него практически нет оружия. Он резко повернулся, и, пригнувшись, каким-то нелепым прыжком, ушел с линии атаки. В ту же секунду воздух в том месте, где он только что находился, разорвала очередь, выплеснувшаяся навстречу монстру.

Пули попали болотнику в морду, выбивая куски плоти, покрытые слизью. Монстр взревел от боли и тяжело рухнул на спину. Еще одна очередь прошла его тело. Дым сорвал с пояса пистолет и поспешил внести свою лепту в уничтожение чудовища. Когда стало ясно, что с этим болотником покончено, он развернулся, направляя ствол пистолета на оставшегося зверя. На краю сознания мелькнула мысль, что магазин наполовину пуст, но посмотрев на место схватки, страж понял, что стрелять не понадобится. Телепат бесформенным мешком валялся поперек туннеля, его огромная голова была наполовину оторвана, и из ужасной раны натекала лужа темной и жутко воняющей жидкости. Его соперник, скорчившись, лежал в метре от него, тихо поскуливая и вяло скребя землю когтистыми лапами. Из-за поворота туннеля, пошатываясь, вышла знакомая фигура. В тусклом, дрожащем отсвете аномалий лицо Софта казалось неестественно бледным.

– Ты видел? – Софт медленно приближался к стражу. – Он ему мозг выжиг напоследок.

Дым подошел к сталкеру и положил руку ему на плечо.

– Спасибо, брат. В очередной раз спасибо.

– Да ладно, брось. Расскажи, лучше, че это за гоблины?

Страж удивленно взглянул на Софта.

– Это болотники. Я, если честно, малость удивлен. Обычно они так далеко не забираются.

Сталкер подошел к поверженному псионнику, и задумчиво произнес.

– Одного не пойму, почему он меня отпустил, когда уже можно было накрывать на стол?

– Он меня заметил. Я в него целился, и он с перепугу решил и меня под контроль взять. В качестве второго блюда. Да видно силенок не рассчитал. Сначала немного ослабил давление на тебя, а там и болотник вырвался. Потом ему уже не до контроля стало.

– Да уж. Но сильный гад был. Ты видал, как он напоследок товарища своего приложил?

– Ага. Среди нас с вами, товарищи, есть такие товарищи, которые нам с вами, товарищи, совсем не товарищи, – с усмешкой произнес Софт, подойдя к болотнику, и приставляя ствол к его затылку.

– Аминь, – отозвался Дым.

– Минут через сорок будем на месте, – Дым повернулся к ведомому, но тот лишь сосредоточенно кивнул. После совместной «охоты на телепата» молодой страж чувствовал к Софту возрастающую симпатию. Ведь мог же он бросить Дыма там, возле туннеля, не лезть в смертельную ловушку, на ужин к мутантам, но нет, не бросил, пошел следом, через аномалии, в темный туннель... А ведь и не знают практически друг друга, но, несмотря на это, бродяга уже второй раз за сутки спасает ему жизнь. Интересно, что он у ученых забыл?

В отдалении показались приземистые строения лагеря ученых. Над полукруглыми павильонами из бетона и стали возвышались смотровые вышки, поселок был обнесен тройным кольцом «егозы» под высоким напряжением. Когда они дошли до впадины, после которой начиналась ровная местность перед лагерем, страж повернулся к Софту.

– Сиди здесь, жди меня. Пойду, потолкую.

– А почему не сразу вместе?

– Военные нервные чересчур. Сам знаешь, у них приказ. Официально любой, кто в Зоне – нарушитель, подлежащий расстрелу. Здесь, у ученых, с этим попроще, убедили они вояк отступить от инструкции, но незнакомому человеку лучше им все же на глаза не попадаться. Я сейчас пойду с ними поговорю, когда договорюсь – махну рукой, выйдешь, и не спеша, держа оружие на виду, ко мне пойдешь. Руки пустые им показывай. Все, я пошел.

Дым закинул автомат за спину и неторопливой походкой направился к лагерю. Через несколько десятков метров его остановила очередь из тяжелого пулемета, взрывлившая землю в десятке метров перед ним.

– Эй, вы че там, совсем охренели? Своих не узнаете? – перепуганный сталкер смотрел на ближайшую вышку.

– Узнаем, поэтому и не взял чуть повыше. Двигай отсюда, тебе здесь не рады, – донесся голос с вышки.

– Конкретно мне? Что случилось?

– Не конкретно тебе, всем сталкерам вообще. Все, закончилась лафа. Вконец обнаглели! Давай, убирайся отсюда, пока целый!

– Болт, ты, что ли? – наконец сталкер узнал говорившего. Это был Болт, начальник караула, с которым Дым не раз сживал за бутылкой «беленькой», когда дела приводили стража в лагерь ученых. И тем необъяснимее было его теперешнее поведение.

– Какая муха тебя укусила, друг? Пропусти, мне надо с Соколовым поговорить!

– Не могу, Дым. Пришло распоряжение, всех сталкеров расстреливать без предупреждения. Меня и так по голове не поглядят за то, что я с тобой тут разглагольствую, вместо того чтоб на корм мутантам тебя пустить.

– Скажи, хоть что случилось-то?

– Кто-то из ваших напал на колонну у Периметра. Оставили кучу трупов, уперли снарягу у ученых и ушли. По всей Зоне объявлено ужесточение мер по отношению к вам. Грубо говоря, дали план по убийствам сталкеров. Раньше все это чисто формально было, а сейчас наших отцов-командиров кто-то основательно вздрючил. Слюной брызгали, аж из рации летела! Так что извини, ничем помочь не могу.

– Ну дай хоть с Соколовым перетереть, я даже за периметр заходить не буду. Позови его к ограждению!

– Нет никого из персонала в лагере! Всех на «Орион» перебросили. Что-то там нашли такое, что чуть все с ума не посходили. Черных оттуда выбили, окопались, техники нагнали. Что-то серьезное там. Ладно, давай, скачи отсюда. Вон, уже и так на меня косятся. И всем вашим передай: ближе двухсот метров – огонь на поражение!

– Спасибо, передам. Удачи тебе.

Ошарашенный и растерянный, Дым пошел обратно. Странное что-то творится! Мародеры нападают на члена одного из сильнейших кланов, какие-то отморозки грабят военные конвои... Беспредел, блин! Подойдя к впадине, в которой ждал Софт, он, не останавливаясь, поманил его за собой. Не обращая внимания на удивленное лицо спутника, Дым пошел вперед. Нет, все-таки надо попробовать разобраться, в чем тут дело.

Вчера днем, когда Дым покинул территорию базы, об инциденте еще ничего не было известно, иначе Антей обязательно включил бы информацию о происшествии в утреннюю сводку. Значит, это случилось после ухода Дыма с базы, или пока орфы гоняли его по кладбищу техники. Потом появился Софт и ... Стоп! Вот оно! От Периметра до кладбища идти всего ничего, аномалий и зверья там мало, даже новички редко вляпываются во что-то серьезное. А Софт появился с той стороны, и на нем научный костюм! Дым аккуратно потянул со спины автомат. Передвинув оружие вперед, он передернул затвор и резко развернулся к напарнику.

Я терялся в догадках. Стража, который утверждал, что его неплохо знают в лагере, чуть не пристрелила охрана, потом последовал короткий разговор на повышенных тонах, после которого сталкера как в воду опустили. Вон, идет хмурый, молчит, аж вопросы задавать не хочется. Однако, что же мне теперь делать? По всему выходило, что на ученых теперь рассчитывать бесполезно, а других вариантов у меня не было. К тому же я не думал, что мои «приятели» остановятся на достигнутом, и новых нападений не последует. Бандиты не прокатили, придумают что-нибудь еще. С такими темпами, мне и из Зоны убираться скоро придется. И где тогда прятаться? На Луне? М-да, невесело. Я уже совсем собрался начать расспросы, как вдруг ведущий резко развернулся, и, направив на меня ствол, прорычал: «Оружие на землю, живо!»

– Эй, ты че, братка? Опять псионик попутал? Ствол-то опусти! – мой голос звучал как-то неуверенно.

– Братья твои в овраге лошадь доедают, понял, козел? Пушку на землю! А теперь вдумчиво и очень внятно расскажи мне, откуда у тебя научный костюм, кто ты такой, и что вообще здесь делаешь!

– А не слишком ли много сразу вопросов? – я старался тянуть время, кладя оружие на землю и стараясь занять более выгодную для атаки позицию. Твою мать! Стражи – это же, грубо говоря, полиция Зоны. Ему сейчас что-то доказывать – бесполезно. Гребанный костюм, блин! Так и знал, что неприятности из-за него будут! Мозг отчаянно искал выход из положения. В этот момент сталкер собирался что-то снова рявкнуть, и на секунду раскрылся. Я решил.

В длинном прыжке я постарался достать его голову ногой, но Дыма на том месте уже не было. Через долю секунды на мою собственную голову обрушился сокрушительный удар. Если бы я краем глаза не отметил движения, и не сместился чуть в сторону – валяться бы мне в глубоком отрубе. Мы синхронно развернулись и застыли в боевых стойках друг против друга. Спустя секунду страж пошел в атаку.

Парень был весьма неплохо подготовлен. Забей я совсем на тренировки, сейчас бы мне пришлось туго. А так мы находились примерно на одинаковом уровне. По крайней мере, мне так хотелось думать, иначе совсем грустно выходит.

Через несколько минут мы оба тяжело дышали, каждый получил свою порцию болезненных, но не фатальных ударов, продолжали кружить, выбирая наиболее выгодную позицию для нападения.

Наконец я увидел долгожданную возможность для нанесения удара. Я как раз оказался в шаге от своего автомата, и, сделав обманное движение, крутнулся и подхватил его с земли, но не стал перехватывать для стрельбы, а, ухватив покрепче за цевье, изо всех сил в прыжке обрушил приклад на голову стража. Шлем смягчил удар, но боец зашатался и «поплыл». Мне крайне не хотелось его бить, однако ситуация была патовой. Вздохнув, я вбил колено ему в солнечное сплетение, а когда Дым нагнулся – добавил локтем по затылку. Сдавленно охнув, сталкер рухнул на землю. Забросив автомат за спину, я одной рукой подхватил оружие Дыма, а другой вцепился в буксировочную петлю на его разгрузке, и отчаянно матерясь про себя, поволок проводника в кусты.

Глава 4. «Скажи мне, кто твой друг и я скажу, что он предатель.»

«Запомните главное, курсанты. Каждый, встреченный вами в Зоне Отчуждения – преступник. Незаконное пересечение Периметра – преступление само по себе. Внутри Периметра имеют право находиться лишь служащие Изоляционных Сил, научный персонал с соответствующим уровнем допуска и иногда – аккредитованные журналисты. Большая часть так называемых сталкеров скрывается за Периметром от правоохранительных органов за преступления разной степени тяжести. Уставом вам вменяется задерживать нарушителей и передавать их в штаб для установления личности. Но вот вам еще один совет, курсанты: стреляйте на поражение. Этим вы оградите себя и начальство от множества ненужных сложностей. Зона – она все спишет».

Из вводного курса лекций для новобранцев Изоляционных Сил

Дым приходил в себя медленно. Сначала он не чувствовал ничего, кроме кошмарной головной боли, от которой череп, казалось, готов был треснуть. Однако с каждым глотком воздуха становилось легче. Постепенно сознание стало проясняться. Он почувствовал укол в левое предплечье, боль сразу как-то резко отступила, а через минуту рывком вернулись ощущения окружающего мира. Страж полулежал на земле, опираясь спиной на дерево. Руки были стянуты под коленями пластиковыми наручниками, ноги туго перетянуты его же собственным ремнем. Рюкзак и автомат лежали поодаль, на фоне небольшого костерка, не дающего дыма, вырисовывалась широкая спина «напарника». Сука он, а не напарник. Теперь не оставалось сомнения: именно Софт был одним из тех мародеров, напавших на колонну военных. Вот только почему он не завалил стража, еще и в чувство привел, вон, в двух шагах дорогуший военный шприц-тюбик валяется... А, это из его собственной, Дымовой аптечки... Но все равно непонятно. Выкуп просить собрался, что ли? С его методами работы такой вариант развития событий не исключался. Это сколько ж он провалялся, если вечер уже?

Дым прислушался к своим ощущениям. Башка вроде целая, боль сконцентрировалась в правой височной доле. Похоже, неслабое сотрясение. Еще бы! Со всего маху прикладом приложил. Интересно, он целый? Приклад, в смысле. От этой мысли Дым неуместно хихикнул. Силуэт у костра сразу же повернулся к нему.

– Очухался? Крепкий ты парень, ничего не скажешь...

Дым в ответ выдал длинную тираду, которая поразила бы любого шахтера, но в приличном обществе не была бы встречена рукоплесканиями.

– Ну-ну. Поговори, может быть легче станет.

– Кто ты такой, урод? И почему я до сих пор живой?

– Не поверишь, живой ты именно для того, чтобы узнать, что ж я за урод такой. Конечно, проще тебя кончить было, но не в моих привычках мочить без раздумий. Тем более человека, которому я до этого жизнь спасал два раза.

– Да пошел ты, спаситель хренов! «Не в его привычках»! Ты это военным и ученым расскажи! И тем пацанам, которых из-за тебя теперь по всей Зоне как собак слепых отстреливают!!!

– Это ты о чем сейчас? – Софт выглядел действительно удивленным.

– Это я сейчас о колонне, которую ты с приятелями раздолбал на Периметре. Кстати, где они, приятели твои? И чего это за тобой бандиты бегают? Корешей своих кинул, поквитаться хотят?

Софт прикрыл ладонью лицо. Посидел так секунду, покачал головой и тихо рассмеялся. Потом поднял голову, и внимательно посмотрел на Дыма.

– Ты из-за этого на меня накинулся? – не получив ответа, сталкер продолжил. – Нет, серьезно? Ты действительно считаешь, что я, будучи крутым грабителем военных караванов, спалюсь на том, что натяну костюм? Что, покروшив военных и ученых вместе с техникой, я буду бегать по Зоне, ища себе в проводники стража? Да следуя твоей логике, мне с врагами твоими проще было договориться! А еще проще – просто пройти мимо!

– Я в вашей долбаной Зоне – двое суток. Меня по всему «шарику» за Периметром гоняли, и здесь спрятаться не удалось. И теперь из-за того, что я оказался не в то время и не в том месте, меня еще и местные завалить желают? Замечательно!

Дым ошарашено молчал. Он не ожидал такого эмоционального взрыва. Парень два дня в Зоне! Это очень многое объясняло. Он почувствовал невольное сочувствие к недавнему напарнику, и теперь задумчиво молчал.

– Короче так. Я тебе все рассказываю. Не просто все, а абсолютно все, – Софт оцепил флягу от пояса и сделал длинный глоток. По скривившемуся на секунду лицу, Дым понял, что во фляге был алкоголь.

– Мне давно хочется выговориться перед кем-то. Нет сил уже в себе носить. Короче, выслушаешь – и решай сам. Развяжу тебя и делай, что хочешь. Хочешь – по макушке бей и военным тащи, хочешь – мочи в спину. Мне пофигу уже все. Устал я.

Софт повернулся к костру лицом и начал рассказывать.

Компьютерами Софт, а тогда еще просто Дима Рязанов, увлекался лет с тринадцати. К пятнадцати он мог произвести практически любой ремонт компьютера, как аппаратный, так и программный, а в шестнадцать родители отдали явно одаренного паренька в заочную компьютерную академию. После школы он поступил в институт на факультет разработки программного обеспечения. При этом «ботаником» Дима не был. Помимо «харда» и «софта», он всерьез занимался миксфайтом и плаванием. Благодаря этому при призыве в армию вопрос о распределении практически не обсуждался.

В армию идти Дима желанием не горел, но после того, как он с компанией таких же не в меру талантливых отморозков влез не в ту сеть, выбирать пришлось между двумя повестками. Дима выбрал служить, а не сидеть, и попал в ДШБ.

Через полгода службы его вызвали к начальнику части, который довел до него приказ о переводе рядового Рязанова в другую часть, где формировалось спецподразделение «боевых программистов», как выразился командир. Дима тогда долго смеялся, представляя себя идущим в атаку с клавиатурой наперевес. По прибытии на место дальнейшей службы стало не до смеха.

Подразделение именовалось «отрядом информационного подавления противника», подчинялось разведывательному ведомству, и имело своей задачей переподчинение компьютеризованных боевых систем врага. Их учили перехватывать управление беспилотными самолетами, «перепрошивать» автоматические пушки прямо на поле боя, обходить охраняемые системы, взламывать серверы, извлекая необходимую информацию. Закончив обучение, группа, имея в своем распоряжении необходимое оборудование, могла бы даже перехватить контроль над вражескими спутниками. Разумеется, пришлось остаться на сверхсрочную службу, но Дима, уже тогда откликающийся на позывной «Софт», об этом не жалел. Он занимался здесь любимой работой, на его счет капали неплохие деньги, и только здесь он мог делать то, за что «на гражданке» его бы уже посадили. Нагрузки, которые были здесь не меньше, чем в десантно-штурмовом батальоне, тренированное тело не пугали.

Однако безоблачное существование продлилось недолго. Кризис мировой экономики добрался-таки и до разведывательных ведомств. Кто-то из высокопоставленных персон, спасая свою задницу, принял решение сократить финансирование «малоперспективных» проектов,

и в конце июня сержант Рязанов, подписав кучу бумажек «о неразглашении», «о сохранении военной тайны» и еще черт знает о чем, оказался на улице.

Все, что осталось на память о службе в рядах доблестной и несокрушимой – терабайтная флэшка, до отказа набитая хакерскими «приблудами» из арсенала «боевых программистов». О том, каких трудов ему стоило все это скопировать и вынести, Софт предпочитал не вспоминать. Если бы его спросили, зачем он это сделал, он бы затруднился ответить. Наверное, просто жалко было трудов, вложенных в эти программы.

Освоившись с положением демобилизованного, Софт месяцок покутил с друзьями, а потом устроился на работу ведущим программистом в крупную фирму, разрабатывающую индивидуальные системы защиты. Благо институт получилось закончить заочно еще в армии. Жизнь пошла своим чередом. Работа, дом, встречи с друзьями, редкие отрывы в клубах, или на концертах любимых групп. Но все это было не то... Парню хотелось больше денег, а еще – адреналина, так щедро впрыскивавшегося в кровь во время хака. И пусть хак «на гражданке» сильно отличался от работы в экстремальных условиях, без которых еще совсем недавно не могла пройти ни одна операция, это хоть немного могло взбудоражить нервы.

– Да пойми ты, это вполне реально! Месяц... Да какой месяц, три недели работы – и мы обеспечены на всю жизнь! Купишь себе домик в стране с мягким ИТ-законодательством и на одни проценты будешь жить, как в раю!

Софт сидел в тихом кафе, перед ним стояла запотевшая бутылка пива, а сослуживец, сидящий напротив, всю попытку продать хакера. Он не подозревал, что Софт уже не то что заглотил наживку – он удочку едва не съел. Да и серьезные люди, позвонившие не так давно, мягко намекнули, что отказывать старому знакомому не стоит. А то кто знает, где выплывут детали его последнего одиночного развлечения с системой безопасности крупной финансовой компании? Хакер очень нервничал по этому поводу, но вариантов не было. Нужно было сделать, как сказали. Оставалось только продумать все так, чтобы не остаться крайним.

Трой служил вместе с Софтом, но, в отличие от него, он даже не пытался работать легально после увольнения. Насколько знал Софт, Трой, специалист по smart weapon, умному оружию, нырнул в мутные глубины черного рынка, помогая осваивать и доводить до ума переносимые системы вооружения перед продажей. Умная техника, вдруг сменившая владельцев, не очень охотно слушалась новых хозяев. Трой помогал решать эти вопросы.

– А откуда ты знаешь, что они заплатят? Что не уберут нас после того, как мы сделаем за них всю грязную работу? Ведь речь идет о таких суммах, при которых живых свидетелей не оставляют! Как они вообще вышли на тебя? Кто они такие?

– Да ну, брось. Их на меня проверенный человек вывел. Он лажать не будет, работали уже вместе. Мозговой центр. На его счету не одна подобная операция. Всегда нанимает исполнителей и нормально с ними краями расходуется. Сумма, брат, сумма! Ты понимаешь, какие это бабки?

– А для чего им бабки эти? Не думаешь, что в мутную тему лезем?

– Ой, ну что ты заладил-то? Как маленький! Прогорели эти ребята, у них груз отбили. Серьезный груз, с очень новыми стреляющими железяками. Сейчас, если они все это дело не восстановят, им край. Вот и решили выйти из ситуации. Я тебе говорю, проблем не будет от слова «вообще»! – Трой энергично размахивал руками, пытаясь доказать сослуживцу, что все будет тип-топ. Не верить ему оснований у Софта не было – с Троем они прошли огонь, воду и медные трубы. Тот ему даже жизнь спас как-то, потеряв звание при этом. Разве что... Звонок этот странный не выходил из головы. Не просто же так это? Но делать-то нечего...

– Я согласен.

Трой потянулся через стол и радостно хлопнул хакера по плечу. А тот почему-то подумал, что еще не раз пожалеет о своем решении. Так и вышло.

– Что это? – Софт отвлекся от рассказа, услышав в кустах какой-то шорох. Дым подобрался, рефлекторно опуская руку к кобуре, и не найдя на месте пистолета, чертыхнулся. Софт подпихнул стражу его «Грозу». Дым удивленно взглянул на хакера, но автомат взял. Рефлекторно проверил боеготовность, и сделал знак хакеру прикрывать. Сам же, взяв автомат наизготовку, сделал несколько шагов, взгляделся, и, расслабленно махнув рукой, вернулся назад, повесив автомат на плечо.

– Ерунда. Енотоид.

Хакер вопросительно вскинул брови.

– Да безопасная тварюшка, на енота похожа. Травоядная. Кое-кто их даже в качестве домашнего животного держит. Ты рассказывай дальше, не отвлекайся.

Дыма успокоила спокойная уверенность, с которой хакер, недавно так ловко уработавший его, вернул ему оружие. Не делают так бандиты. Рассказ его заинтересовал, объясняя многие вещи – и подготовку хакера в том числе. В свое время, еще на Большой Земле, Дым слышал что-то о подобных отрядах, но значения рассказам не придавал. Хакер снова глотнул из фляги и продолжил.

Работали увлеченно. Софт так не отдавался работе со времени увольнения из отряда. Он писал программу, открывающую доступ «тройням», над которыми работал Трой. Вернее, Софт ее не писал, а вносил изменения в исходный код боевой утилиты, «затачивая» ее под «мирные» цели.

Это должно было стать преступлением века, при условии его обнаружения, но их задача как раз и состояла в том, чтобы никто как можно дольше ничего не заметил. Другие хакеры горели на количестве нулей в суммах, переводимых на свои счета, и спецслужбы рыли носом землю, разыскивая их. Сумма, которую поручили украсть Софту и Трою, была никак не меньше, но, согласно их плану, никто не должен был ничего заметить.

Им было поручено украсть двадцать миллионов евро. Благодаря их плану, по поводу исчезновения этой суммы не будет предпринято никаких действий. В течение двух недель их программы-шпионы, сидя в сетях чуть ли не каждого банка по всему миру, исправно переправляли им информацию о состоянии счетов вкладчиков. В назначенный день достаточно будет легкого нажатия на кнопку, чтобы состоятельные господа по всему миру стали беднее на смешную сумму в один-два евро. При правильном подходе это будет признано транзакционной погрешностью, и никто ничего даже не заметит. Ежесекундно прыгая со счета на счет, приклеиваясь к другим транзакциям, эти деньги никак не могли быть обнаружены, и лишь после запуска программы-клиента, которую уже собрал и протестировал Софт, деньги ревушим потоком устремлялись на счет, прописанный в ее конфигурации. Для этого достаточно было запустить программу, даже не устанавливая ее на компьютер, ввести пароль и номер счета, после чего можно было смело считать себя миллиардером. Им отдавали по десять процентов, этой суммы хватило бы даже внукам при умелом использовании.

Работали в полупустующем офисном здании на окраине города, в офисе, снятом заказчиками через длинную вереницу подставных лиц. Здесь же чаще всего и ночевали, чтобы не мелькать, да и по времени так быстрее выходило.

Трой с утра отправился в город. Клиенты бонусом делали им несколько комплектов документов, с которыми можно было свободно перемещаться по всему миру. Как раз их Трой и должен был привезти. Работа подходила к концу, и парни изрядно нервничали.

Софт еще раз прогнал программу на локальном сервере, погонял ее на предмет обнаружения антивирусами – от бытовых до секретных, разработанных на заказ для банков. Сбоев не было. Крошечный файл работал как часы. Хакер выдохнул, размял пальцы, и ткнул в клавишу ввода.

Тысячи архивов с обновлениями системы на компьютерах банковских разработчиков по всему миру увеличились на несколько байт. Системы безопасности никак не отреагировали на изменения. Теперь, стоит банкам установить обновления своих систем, – и вирус, добавленный Софтом в архивы, установится с высшим приоритетом самими сотрудниками. Никто ничего не заметит. Неделя, максимум две – и программа будет активирована везде, где нужно.

В кармане беззвучно завибрировал смартфон. Софт нахмурился. Этот номер не должен был никто знать – он новый, купленный специально для координации с Троем. Достав смартфон, он нахмурился еще больше, увидев, что номер вызывающего абонента скрыт. Помедлив секунду, он снял трубку.

– Уничтожь все данные, заberi программу-клиент и жди звонка. У тебя пять минут.

В трубке запищали короткие гудки, а спина под футболкой покрылась потом.

Это был тот же голос, что советовал принять предложение Троя. И команда, отданная сейчас, хакеру совсем не нравилась. Однако что-то подсказывало Софту, что нужно послушаться. Что, не сделай он этого – последствия будут гораздо хуже, чем то, что ждет его при «кидке» заказчиков.

Он не стал медлить.

Достав из рюкзака флэшку, он скопировал все необходимые файлы. После этого трясущимися руками вывинтил жесткие диски из четырех гудящих на столах компьютеров. То, что информация не бэкапилась в облако он знал точно, сам все проверил. Сложил «винты» в рюкзак, вытер руки об джинсы, и взял со стола вновь завибрировавшую трубку.

– Через балкон в соседний офис. Быстро! – и снова гудки отбоя.

Хакер нахмурился, и вдруг услышал где-то вдалеке хлопок открывшейся двери. Черт!

Он быстро выскочил на балкон. Перепрыгнув через перегородку, подумал – и перелез через перила, повиснув на руках. Рывок, прыжок – и он на балконе этажом ниже. Потянул за ручку двери – открыто. Отлично!

Пробежав по пустому офисному помещению, он выскочил на лестницу с противоположной стороны и побежал по ступенькам вниз.

Выйдя из здания с черного хода, он через двор выбежал на улицу, и уже прогулочным шагом обошел здание.

У входа стоял черный микроавтобус с тонированными окнами и очень грязными номерами. Двигатель включен, водитель на месте. Софт зашел за павильончик автобусной остановки и стал наблюдать.

Из здания выскочили трое. С очень хмурыми лицами и в темных просторных куртках – в середине лета! Куртки топорщились, выдавая угловатые предметы под ними. Следом за хмурыми типами вышел Трой. С очень озадаченным лицом. В кармане снова зажужжала трубка смартфона.

– Уходи. Выбрось телефон и уничтожь жесткие диски. Домой не возвращайся. Сними все свои деньги и вали из города. Чем дальше, тем лучше. Машину не бери. Хочешь жить – прячься.

– Эй, да кто вы, мать вашу, такие... – начал было Софт, но трубка уже молчала. Он выругался, откинул крышку телефона, выдернул аккумулятор, и бросил телефон в урну. Запрыгнул в подъехавшую маршрутку и поехал на автовокзал.

– Потом я долго мыкался по всему бывшему союзу. После того, как мою машину взорвали под Мариуполем, а по новому электронному адресу начали приходить письма с угрозами и требованиями «отдать то, что мне не принадлежит», я сорвался в Россию. В Анапе меня пытались похитить. Я снова сменил дислокацию. Крым, Казахстан, Польша, Румыния – я сваливал, едва мне начинало казаться, что что-то не так. Тогда я сделал то, чего от меня, кажется, не ожидали. Я вернулся.

– Родители погибли в авиакатастрофе еще когда я был на службе. У меня остался только один человек, которому я мог доверять – мой бывший командир. Рут, – потухшим, бесцветным голосом рассказывал Софт.

Дым пытался понять степень достоверности рассказа, одновременно контролируя обстановку. Вечер перерос в ночь, и сталкер замаскировал костер. Несколько раз на коммуникатор приходили сообщения из общего чата. Кто-то из бродяг спрашивал о дороге на север, кто-то поспешил выкинуть в сеть мелкую байку. Пришла сводка от соклановцев – Дым внимательно ее прочитал, и обновил карту с расположением пары новых аномалий. Вокруг было тихо, и можно было даже решить на миг, что не в Зоне они сидят, а где-то в обычном лесу, где нет аномалий, артефактов, мутантов. Однако привычное чувство опасности говорило, что это не так.

– Так что там с командиром твоим? – Дым окликнул задумавшегося было Софта. Хакер поправил автомат на коленях и продолжил.

Рут слишком резко высказался о начальстве во время расформирования отряда и тоже оказался на улице. Первое время Софт с ним пересекался, потом командир куда-то пропал. Но когда узнал в голосе за дверью своего бывшего бойца – открыл без промедления. Софт радостно ломанулся в квартиру, намереваясь крепко обнять здорового, как медведь, командира – и оторопел.

Перед ним в моторизованной коляске с дистанционным управлением сидел инвалид. Обе ноги выше коленей и правая рука по локоть оканчивались культями. Молча освободив проход, Рут махнул рукой в сторону комнаты, и, сжав джойстик управления поехал следом.

– Рут рассказал мне о Зоне. О том, как жил здесь, как внедрял сеть. Как выбираясь в очередной раз за Периметр, за необходимым оборудованием, попал в аномалию. Как над человеческим обрубок сжалился военный патруль, вызвав вертолет, и доставив его в больницу. Он предложил мне продолжить его дело – и вот я здесь.

– Объясни мне один факт, дружище.

Дым хмуро глядел на Софта.

– Спрашивай, – пожал плечами хакер.

– А почему ты послушал какой-то голос из телефона, и кинул своего старого кореша? Как так получается? Ты ведь ни хрена не знаешь, кто это был. А если тебя разводил кто-то?

Софт поежился. Видно было, что об этом аспекте ему говорить не очень хочется.

– Ну?! – поторопил его страж.

– Видишь ли... – замялся Софт. – Дело в том, что я подозреваю, кто это был. И если бы я не сделал того, о чем они говорили... Не знаю. Спецы, это в общем. Зуб даю. Они какую-то мутную тему Троя сорвать хотели. Потому меня и подсекли.

– А что, поймать пулю, лучше, чем сесть? – страж недоумевающе смотрел на хакера.

– Знаешь, мне кажется, исход был бы одинаковым в обоих случаях, – хакер помрачнел, вспоминая красную точку лазерного прицела, пляшущую на обоях старого офиса.

– Они больше не звонили тебе? И не пытались встретиться? Просто оставили тебя в покое?

– Да, – как-то слишком быстро ответил хакер. – Никакой связи больше. Это меня и удивляло больше всего.

– Да уж, – Дым задумался на секунду. – А костюм? – вскинулся сталкер. Он пересел к костеру, стараясь спастись от наступающего ночного холода.

Софт кратко пересказал ему события минувших суток. Страж только удивленно таращился, слушая рассказ об атаке на колонну.

– Ладно, черт с тобой, убедил... – Дым сплюнул в костер.

– Давай подумаем, что дальше делать. Меня смущает, что они так быстро тебя здесь нашли. Более того, они наняли бандитов, а это означает, что кто-то из них уже в самой Зоне. Не знаю, как они сюда попали, как тебя разыскали, но это грозит обернуться серьезными проблемами.

– Я рассчитывал попасть в бункер Рута. Там система. Там управление сетью, которая, насколько я понял, все чаще отказывается работать. Верно? – страж кивнул

– Ну вот. А для этого мне нужен один из ученых. Шахов. Рут с ним вместе занимался сетью. Вот только все это я планировал, исходя из того расчета, что здесь мне удастся укрыться.

– А ты им не хочешь тупо отдать эту флэшку? – Дым посмотрел на хакера.

– А ты что, думаешь, я ее с собой таскаю? Флэшка – единственный вариант остаться в живых в случае чего. Думаешь, возьми они меня с программой – я жить после этого буду? – Софт лишь хмыкнул. – Сильно сомневаюсь.

– Дела... – Дым задумчиво потер челюсть. – Слушай, а ты к нам не хочешь? В клан вступить? – неожиданно предложил сталкер.

– Ага, нужен я вам, как телеге – пятое колесо. К вам и с рекомендациями не очень-то принимают, а тут я, неизвестно откуда взявшийся, нарисуюсь. Типа, вот он, я, прошу любить и жаловать. Мне, пожалуйста, пайку побольше, и задания попроще, чтоб геморроя поменьше, а то в Зоне я два дня всего, сами понимаете... Да еще за мной непонятно кто на хвосте болтается – вы уж разберитесь с ними, а? – сарказм из Софта так и сочился.

– Да не тупи ты! Я – действующий член клана, ты мне два раза жизнь спас, здоровый, как бык, меня мало кому завалить удавалось, хоть и нечестно. Опять же – сеть в твоих руках. Антей по-любому тобой заинтересуется, тем более я поручусь. Я, так уж и быть, промолчу про наше мелкое недоразумение. А в клане тебе никакие бандюки не страшны! – Дым, казалось, уже все решил. Он был искренне рад, что новый знакомый не оказался крысой. Софт ему чем-то нравился. К тому же он действительно мог принести пользу клану.

– Короче так! Я сейчас на задании. Закрываем его вместе, возвращаемся на базу, и говорим с Антеем.

На этой жизнерадостной ноте их и накрыли. Софт еще сидел, пытаясь понять, почему с дерева над ним вдруг посыпались мелкие ветки, а Дым уже прыгал вперед, сбивая хакера на землю, и пытаясь оттащить его за ствол дерева. Кусты на том месте, где они только что сидели, заколыхались под бесшумными потоками свинца. Нападающий работал стволом с глушителем, не выдавая свое местоположение ни звуком, ни дульными вспышками. Если у него еще и ночной прицел установлен, а скорее всего, так и есть, тогда вообще весело будет. При высокой дульной энергии, бесшумной стрельбе, достигаемой использованием дозвуковых патронов, отсутствием вспышки и наличием патронов СП-6, поражающих даже легкобронированную технику, "Вал" – а это, скорее всего, он и есть, – идеальное ночное оружие. Прижавшись к земле за стволом дерева, сталкеры переглянулись.

– Снова бандюки? – Софт вопросительно посмотрел на стража.

– Шутишь? Бандосы с такими стволами? Нет, я думаю, все намного хуже. Или орфы, или наемники. То есть или за мной, или за тобой. Одно из двух.

– Тогда давай действовать, пока они нам сами этот вопрос не разъяснили.

– Давай.

– Что предлагаешь? – хакер выжидательно смотрел на стража, готовый действовать.

– Нужно обойти их. Ты остаешься здесь и отвлекаешь их огнем из двух стволов, пусть думают, что мы оба здесь залегли, а я постараюсь зайти им со спины.

– Годится. Только почему ты думаешь, что стрелок не один?

– Потому что. Ты не понял еще? Он нас на видное место выгнать хочет. Там снайпер сидит где-то. Если бы автоматчик хотел убить – он бы по-другому действовал. А так видно

подобраться достаточно близко не может. Все. Я пошел. Стреляй куда-нибудь и двигайся, чтоб снайпер тебя взять не мог. Аккуратнее будь.

Положив перед хакером свое оружие, страж нырнул в тень. Когда он отполз достаточно далеко от костра, пришлось сделать передышку, для того чтобы глаза привыкли к крошечной тьме. Непроницаемая темнота – еще одна причина, по которой сталкеры старались не ходить по Зоне ночью. Сквозь низкую облачность, сплошным покровом нависавшую над Зоной в любое время суток, и солнце-то с трудом пробивалось, не говоря уже о луне и звездах. Пока глаза привыкали к темноте, страж достал пистолет, и прокрутил в голове сложившуюся ситуацию. Позиция автоматчика должна находиться гораздо ближе, чем позиция снайпера, все-таки, как ни крути, а «Вал» – не снайперское оружие. Да и целью стрелка было, скорее, выгнать нас на линию огня снайпера, заставить занервничать. Прикинув приблизительное расположение автоматчика, Дым снова лег на живот, и по-пластунски пополз вперед.

Спустя некоторое время внутренний детектор стража дал понять: что-то не так. Приглядевшись, он увидел дрожащий воздух перед собой. Обогнув аномалию по широкой дуге, он чуть не свалился в неглубокую канаву, пересекающую путь. Тихо скатившись в нее, Дым перевел дыхание, и в этот момент, совсем рядом послышался тихий звук, как будто кто-то негромко хлопал в ладоши. Автоматчик! Источник звука находился буквально в нескольких метрах, в той же канаве, но несколько правее. На полусогнутых, держа пистолет стволом вниз, он медленно, стараясь двигаться бесшумно, направился вдоль канавы. Спустя какое-то время (пару секунд, а может, и несколько часов – персональное восприятие времени стража устроило забастовку), он различил темный силуэт, едва выделяющийся на фоне такого же темного неба. Вот силуэт снова вскинул к плечу автомат, и раздался звук, похожий на приглушенные аплодисменты. Дым тщательно прицелился в голову автоматчику, и, дождавшись, когда Софт снова откроет огонь, прикрывая его, плавно потянул спусковой крючок. Звук выстрела потонул в шуме двух автоматов, все равно оставаясь довольно громким, в запястье ударила отдача – и темная фигура ткнулась лицом в край канавы.

Одним движением оказавшись рядом с трупом, Дым снял с него автомат и забросил себе за спину. Пригодится. Сейчас Софт истратит на отвлекающий маневр последние боеприпасы, и они останутся только с пистолетами, к которым, кстати, совсем мало патронов. Обшарив рюкзак и подсумки трупа, сталкер нашел несколько пачек патронов и рассовал их по карманам разгрузки. И когда он уже был готов отправиться дальше, раздалась новая очередь – и на этот раз ей громко ответила винтовка! Софт высунулся! Успев заметить вспышку, Дым быстро двинулся вперед.

Снайпер засел не так далеко, как ему казалось. Выбравшись из канавы, страж обошел по широкой дуге «гнездо» снайпера, и начал подбираться к нему сзади. Да, если бы он не знал, что здесь кто-то прячется – нипочем не заметил бы.

Снайпер лежал в естественном округлом углублении на вершине небольшого пригорка, а осенний «леший» надежно маскировал его, позволяя слиться с ландшафтом. Сунув пистолет обратно в кобуру, Дым аккуратно положил трофейный автомат на землю и, достав из ножен на бедре нож, длинным прыжком перекрыл расстояние, отделяющее его от снайпера. В буквальном смысле свалившись ему на голову, приставил лезвие ножа к горлу.

– Быстро говори, кто ты и на кого работаешь!

– Гусь. Наемник. Нанимателя не знаю, приказ отдал старшой, – наемник еле дышал под тяжестью тела сталкера.

– Тогда ты мне не нужен, – Дым отвел руку с ножом чуть в сторону, намереваясь расплосовать наемнику глотку.

– Стой! – прохрипел тот. – Незадолго до задания в лагерь приходили трое Черных. Прошли прямо к старшому в палатку, и о чем-то с ним терли с полчаса. После их ухода сразу вызвали нас и поручили... Заказ, – играть в героя наемнику резона не было – понятно уже,

что все. Теперь только жить хочет. Наивный. Его свои же теперь и завалят. Недавно, наверное, к наемникам подался.

– Ясно. Шли за кем?

– Бродяга, новичок. Говорили, что может быть со стражем. Стража, сказали, по обстоятельствам.

Что должны были снять с трупа?

– Флэшку.

Дым кивнул. Рассказ Софта подтверждается. Значит, живым брать будут, чтоб флэшку найти? Ну-ну. Черные еще... Ладно, разберемся.

– Кроме вас еще кто-то есть? – сталкер слегка надавил на рукоять ножа, и по коже наемника побежала тонкая струйка крови из неглубокого пореза.

– Нет. Только мы двое. Слушай, отпусти, а?

– Конечно. Спасибо за информацию.

Дым двинул рукой, и наемник захрипел, захлебываясь собственной кровью.

Вернувшийся Дым обложил меня трехэтажным матом – он решил, что снайперу удалось меня взять. Успокоившись, страж в двух словах обрисовал ситуацию. Так же, как и мне, ему ситуация не казалась приятной: на меня ополчилась половина здешнего населения.

– Да, шустрые ребята твои заказчики, и явно не так просты, как пел тебе твой Дрон.

– Трой, – рассеянно поправил я сталкера.

– Да без разницы! Хреново, что Черные тут отметились.

– А это еще кто такие? – я вопросительно взглянул на спутника.

– А никто не знает, кто они такие, – сплюнул сталкер. – Появились в Зоне не так давно, «заряженные» новыми стволами и оборудованием по самую макушку, заняли здание заброшенного завода, и чего-то там мутят. Недавно вояки с ними схлестнулись и вроде выперли их с завода. Кто они, чего хотят – неизвестно, но парни крутые, реально. Мы с ними пока небодались, и как-то не особо хочется, если честно.

– Просто отлично! – у меня начали сдавать нервы.

– То есть за мной охотятся какие-то типы, про которых никто ничего не знает, но зато они знают меня, и, более того, готовы даже отстегнуть кругленькую сумму за то, что мне продырявят башку! Блеск!!! – я распахнулся не на шутку, и было от чего: боевой товарищ оказался предателем, я влез в какую-то непонятную и явно опасную игру, отказавшись вернуть флэшку с программой, а теперь еще за мной гонялись все головорезы Зоны.

Я со злостью пихнул рюкзак ногой, потом тяжело опустился на него, и, чтобы хоть чем-то занять руки, принялся набивать магазин презентованного мне Дымом «Вала». К его автомату патроны еще были, а вот у меня – беда совсем, один магазин остался. Дым отошел в сторону, и принялся осматривать трофейную СВУ.

Внезапно послышался шум. Деревья вдали трещали и раскачивались, как от сильного ветра. Слышался разноголосый лай, повизгивание, громкий топот. Шум все приближался.

– Что это? – я тревожно посмотрел на стража.

– Гон, – изменившееся лицо стража мне совсем не понравилось.

Глава 5. «Выпей с нами пива, парень»

«Так называемые «дикие сталкеры» стоят особняком среди контингента Зоны Отчуждения. Это местные жители, вернувшиеся домой после Первого Взрыва, и пережившие Второй. Второй Взрыв и Большой Всплеск изменили этих людей. Мы их считаем мутантами. Они не могут жить вне Зоны, и потому для нас особенного интереса не представляют. Дикие живут по своим законам, никогда не покидают Зону и не занимаются контрабандой. Они просто живут здесь. Формально их не существует. Не трогайте Диких, если не хотите в один прекрасный момент сдохнуть, так и не поняв от чего. Не трогайте их – и они не тронут вас. Помогите Дикому – и он ответит тем же. Но лучше с ними все же не контактировать».

Из вводного курса лекций для новобранцев Изоляционных Сил

Уже больше часа они сидели на толстых ветвях раскидистого клена. Ствол был изрядно искорежен мутацией, а сам клен был в несколько раз толще и выше обычного дерева. Будь дерево обычным, удар сходящей с ума огромной твари, едва не стряхнувший их с импровизированного насеста несколько минут назад, выворотил бы многострадальное дерево с корнями. Но мутировавший клен запустил корни глубоко в землю, и легкий испуг был единственным последствием атаки мутанта.

Софт с неподдельным интересом следил за фантастическим вивариумом, представители которого проносились буквально у него под ногами. Ужасные создания, представить которых нельзя и в кошмарном сне. Стаи собак, покрытых язвами, стада мелких тварей, похожих на смесь крысы с кенгуру, табуны клыкастых кабанов, непонятные колышущиеся туши, вопящие на все лады. Молодой болотник с воем отшвырнул ударом когтистой лапы замешкавшегося подземыша. Поднявшись, тот даже не подумал атаковать обидчика, хотя неподалеку, то тут, то там мелькали сутулые фигурки его сородичей, которые поддержали бы соплеменника в этой ситуации. Никто не кидался на своих извечных врагов, все хотели одного: уйти от опасности, заставившей таких разных существ в едином порыве спасаться бегством. Вот только что это была за опасность?

Все это буйство Софт снимал на камеру коммуникатора. Дым не считал себя большим экспертом по всякого рода электронным девайсам, но готов был поклясться, что гаджеты у хакера выглядят очень уж нестандартно. Явно несерийного производства приبلуды. Даже по сравнению с его собственным карманным компом, разработанным, как и вся техника стражей, по спецзаказу в лабораториях ученых, коммуникатор Софта выглядел серьезнее. Да и то, что, будучи включенным в общую сетку и активно помогая хозяину, прибор в этой самой сетке не отображался, тоже добавляло ему очков. Но, несмотря на все высокотехнологичное оборудование и спецкостюм, сейчас было отчетливо видно: парень в Зоне впервые. Более опытный сталкер смотрел бы сейчас не на экран наладонника, запечатлевая бешенство мутантов, а на небо на севере Зоны, пытаясь высмотреть признаки грядущего Всплеска. Которого, кстати, ну никак не должно было произойти, потому что со времени последнего разгула аномальной энергии не прошло и недели.

Однако Зона любит устраивать сюрпризы. Она, будто издеваясь, подкидывает новую загадку копошащимся на ее покрытом язвами теле жалким людишкам. Как раз в тот момент, когда они пребывают в полной уверенности: все загадки разгаданы, закономерности найдены, и у обильной кормушки под названием «Зона» секретов от них нет. В Зоне нет ничего постоянного, это аксиома, а тот, кто в этом сомневается либо туп, либо в ближайшем будущем труп, что в здешних местах, в принципе, одно и то же.

А признаки грядущего Всплеска были. Небо постепенно приобретало красноватый оттенок. В совокупности с безумством мутантов это означало, что скоро над мертвыми территориями пронесется пульсирующий вихрь аномальной энергии, сметая все живое на своем пути, и

в очередной раз перекраивая эту многострадальную землю на новый лад. И к этому моменту желательно находиться в укрытии.

Когда поток мутантов иссяк, Дым решительно полез вниз. Нужно было уходить.

– Идем в Бар, – скомандовал страж, когда они спустились на землю.

– Бар? Какой еще бар? – судя по взгляду Софта, он решил, что Дым повредился рассудком.

– Дикий Бар, – Дым разговаривал уже на ходу. Время терять было нельзя.

– Чего? Какой еще дикий бар? – Софт уже привычно пристроился к нему в кильватер, и, следя за тылом, закидывал стража вопросами.

– Да, плохо ты все-таки сеть сталкерскую штудировал. И что бы ты без меня делал? – Дым не удержался от подначки. – Дикие – это, в основном, бывшие жители этих мест, вернувшиеся сюда после катастрофы. Они не желали жить вдали от дома, и потихоньку тянулись сюда из мест эвакуации. Мародерили понемногу, обустривали свой быт. Правительство смотрело на это сквозь пальцы, и вторая катастрофа застала их практически в эпицентре.

– А как же эти люди выжили? – любознательности Софта не было предела.

– А они как бы и не совсем люди уже. Потому и Дикие.

– Мутанты? – догадался Софт. – Но как... Ты же страж! Как они это воспримут?

– Да нормально, я у них не раз бывал. Дело в том, что официально их мутантами не считают. Да и пользы от них намного больше, чем вреда. Никто не знает Зону лучше них. Стражи их не трогают, в ответ они оказывают небольшие услуги, но только тогда, когда это выгодно им самим. Дикие – самый закрытый и загадочный клан. Ну, если не считать Черных, конечно. Дикие открыли свой бар, являющийся одновременно их штаб-квартирой, впускают туда всех желающих, но на их территории действует одно железное правило. Никаких разборок и сведений счетов. Так что даже если там мы встретим тех, кто тебя «заказал», они будут сидеть смирно и не рыпаться. Никто не идет против Диких, а с теми, кто пытается это сделать, происходят странные и страшные вещи. Так что будь спок.

– Да уж, будешь «спок» с вами, алкаши несчастные... – Дым аж остановился от неожиданности.

– Почему это алкаши?

– А почему иначе у вас тут все штаб-квартиры в барах находятся?

Парни пару секунд смотрели друг на друга, а потом расхохотались. Спустя еще с километр, тропа сделала резкий поворот, и, пройдя через рощицу, они оказались у входа в Бар Диких сталкеров.

Дым постучал в дверь, и ржавая жесь загуляла под его кулаком. В двери приоткрылось смотровое окошечко, и оттуда высунулся длинный нос с бородавкой на кончике.

– А, страж, честь и совесть Зоны, – в скрежещущем, как лезвие по стеклу, голосе слышался нескрываемый сарказм. – Ну, заходи, гостем будешь. Кого это ты с собой притащил?

– А есть разница, кого? – хмуро поинтересовался Дым.

– Да без разницы, хоть подземыш, хоть бродяга честный, хотя к первым я с большей симпатией отношусь, – нос заколыхался, и раздался звук, видимо означающий у этого индивидуума смех.

– Хорош ржать, открывай давай!

– Открываю-открываю, – нос продолжал колыхаться, видимо, собственная шутка показалась Дикому ужасно смешной. Внутри что-то загремело, и дверь, не издав ни звука, тяжело отворилась. Да, ветхой она казалась только снаружи. Изнутри это были несколько сантиметров сейфовой стали с хитрой системой запоров. Переведя взгляд на обладателя длинного носа, я невольно вздрогнул. Выпирающий шнобель был далеко не самой колоритной чертой его обладателя. Лишенная волос шишковатая голова, покрытая коричневой бугрящейся кожей

выглядела так, будто моют ее исключительно в кислоте, правый глаз, огромный, весь в черных прожилках, практически вылез из орбиты, в то время как левый представлял собой лишь узенькую щелку. Большие, сплошь покрытые мускулами руки, сжимали огромный дробовик, казавшийся в этих руках игрушкой. Ствол смотрел на нас.

– Так, ребятаки, заходим, пушечки у двери оставляем, я их потом аккуратно приберу, – я покосился на стража, но он молча снял автомат, и поставил его в пирамиду, кивнув мне при этом, мол, давай, дескать, так положено. Пришлось оставить свой ствол.

– И пистолетики не забываем, и ножики тоже, – продолжал скрипеть Шнобель, как мысленно прозвал я его.

– Слышишь, организм, а хлеб я чем резать буду?! – возмутился Дым. – Ты ж прекрасно знаешь, если мне надо будет, я и без ножа тут такой кипиш наведу, мало не покажется!

– Знать-то знаю, но порядки одинаковые для всех. А хлебушек тебе уже порезанным подадут, если есть чем платить, конечно, – Шнобель опять гнусно захихикал.

– И давайте, пошевеливайтесь, Всплеск скоро начнется, – мы переглянулись, и, оставив споры, сдали холодное оружие.

– Двигайте. Куда идти, я думаю в курсе. Не поменялось ничего.

Дым толкнул еще одну дверь, за которой открылся узкий коридор с железной лестницей, ведущей вниз. Спустившись по лестнице и открыв еще одну дверь, мы оказались в немаленьком зале. Бар практически ничем отличался от подобных заведений на Большой Земле, вот только внешний вид посетителей не давал забыть, где мы находимся. Пыльники, сталкерские куртки, боевые комбинезоны, респираторы, объемные рюкзаки, стоящие возле столиков. Нам, кажется, повезло. Среди людей, нашедших здесь убежище от Всплеска, не было заметно ни одного орфа или бандита.

В углу зала возвышалась импровизированная сцена, пара столиков возле нее пустовала. К одному из них мы и направились. Сбросив изрядно надоевший рюкзак, я с наслаждением вытянул ноги.

– Ну, что, по пивку? – весело кивнул я Дыму. В первый раз после пересечения Периметра я находился в относительной безопасности, и это расслабляло.

– Какое пиво? Ты хочешь облевать здесь все? – вытаращился на меня страж. – А, ты ж еще Всплеска не чувствовал. Вокруг посмотри – видишь, чтобы кто-нибудь пил?

Я огляделся. И правда – все сидящие в зале вполголоса переговаривались между собой, но ни у кого на столе выпивки видно не было.

И тут началось. Свет мигнул и погас, в висках заломило, резко закружилась голова. Тошнота тугим комком подступила к горлу. Низкочастотный гул, нарастая, заполнил зал. Сердце гулко застучало, набирая обороты, потом мощный толчок сотряс стены подземелья, и я отрубился.

Скорее всего, сознание оставило меня всего на пару секунд, но, когда я очухался, все было тихо. Немного подташнивало, но, в целом, состояние было нормальным. Света в зале все еще не было, но по всему было видно, что катаклизм миновал. Спустя несколько минут появилось и освещение. Самые ушлые (или бывалые?) уже столпились у стойки.

– Это что было? – выдавил я.

– Всплеск, – спокойно произнес Дым. Он тоже выглядел не лучшим образом, но приходил в себя быстрее, чем я.

– А вот теперь и по пивку можно. Заодно попробую о ночлеге договориться. До завтрашнего утра все равно никуда идти не стоит, – Дым встал,

– Давай. Мне светлого возьми.

– Какое будет, – ухмыльнувшись, Дым проследовал к бару.

Вернулся он минут через пять, с двумя литровыми баклажками 'Жигулей' и двумя бокалами. Поймав мой недоумевающий взгляд, он широко улыбнулся.

– Не парься, скоро основной заказ подоспеет, а это так, чтобы не заржаветь в ожидании. Ну, давай, за знакомство, что ли? – он подмигнул мне.

Мы сдвинули бокалы. Я оприходовал свое пиво в три глотка, «по-байкерски», как когда-то показывал знакомый бородач. Первым глотком – ровно половину сосуда, вторым – половину от этой половины, и, наконец, третьим допил оставшееся.

– Силен, бродяга! – Дым смотрел на меня с искренним удивлением. – Ты, часом, не алкоголик? А то я основной заказ отменю, пока не поздно, – широкая улыбка на лице товарища шла вразрез с его подозрительным тоном. Наполнив бокалы по второму разу, мы откинулись на спинки стульев, смакуя напиток. В принципе, смаковать там было особо нечего, но, когда поскачешь по колдобинам пару дней, да в полной выкладке, да еще когда на голову постоянно какая-нибудь хрень валится – и не такое божественным нектаром покажется.

Вдруг у меня на запястье завибрировал коммуникатор. И тихое жужжание, веселое пиликанье, и звуки ползущих по столу, вибрирующих наладонников стало вдруг слышно со всех сторон.

Я открыл необычное сообщение – красные строки на черном фоне. Сводка некрологов. «Пузырь. Нейтрал. Болото. Всплеск». «Халк. Нейтрал. Кладбище техники. Дырокол». «Стэйси. Нейтрал. Периметр. Пулевое в голову».

Список тянулся на несколько экранов вниз. Я положил коммуникатор на стол и огляделся.

В баре наступила тишина. Она продержалась пару минут, а потом люди вдруг не стовариваясь, загомонили.

– Халк ушел же недавно! Говорили ему: сиди! Нет же! «Успею, успею». Вот и успел.

– Вы слышали? Рыбак! Он же фартовый какой был, ептель! Закончился фарт, получается!

Такой гомон продолжался еще некоторое время, а потом от стойки донеслось гулкое:

– Помолчим, организмы.

Наступила тишина. Я вопросительно взглянул на Дыма.

– Минута молчания. По погибшим, – шепнул мне сталкер. Я затих.

Тишина прервалась хлопком мощной ладони по барной стойке.

– Разбирайте! За счет заведения! Помянем!

На стойке выстроился длинный ряд пивных кружек. Сталкеры вытянулись в длинную очередь к стойке. На местах остались лишь мы с Дымом и четверка хмурых парней. Парни копались в снаряжении, подгоняя ремни, застегивая пряжки и поправляя подсумки. Не стовариваясь, они встали, подхватили рюкзаки с притороченными к ним шлемами и двинулись на выход.

– Ох, прольется сегодня кровушка-то мародерская, – присвистнул Дым.

– С чего это? – снова не понял я.

– Эти четверо – они со Стэйси ходили. Пулевое в голову на Периметре – только мародеры, больше некому. Думаю, несколько дней мародерам жизни не будет. Надо своим маякнуть, пусть подстрахуют ребят. Хорошее дело делать пошли, хоть и по не самому лучшему поводу, – Дым зарылся в меню коммуникатора, набивая сообщение на базу стражей.

Да уж. Собрала Зона кровавую жатву...

После Всплеска расположение аномалий меняется, увеличивается количество артефактов а мутанты на некоторое время стихают. Это время самые ушлые сталкеры используют для того, чтобы пройти как можно большее расстояние, забраться в ранее недоступные локации и добыть те артефакты, которые в обычное время попадают редко. Самые отчаянные уходят, едва придя в себя после воздействия аномальной энергии. Вот они и находят тех, кому не повезло. Или их находят более удачливые коллеги, идущие следом. Хорошим тоном считается

отправить в сеть сообщение-некролог. Некрологи снабжаются специальной пометкой, и два раза в сутки рассылаются подписанным на сводку сталкерам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.